

Николай Волков

Плетение

Книга первая

Николай Волков

Плетение. Книга первая

«Издательские решения»

Волков Н.

Плетение. Книга первая / Н. Волков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747189-7

Крайне трудно определить жанр данной книги. Наиболее точным определением было бы фэнтези, но здесь намешано слишком многое, чтобы однозначно утверждать. Когда судьбы сплетаются между собой, кто может утверждать авторство событий? Писатель? Его персонаж? Или все происходящее — потрясающее воображение Плетение кого-то со стороны... Кого-то, кому небезразлично все, что творится в мире.

ISBN 978-5-44-747189-7

© Волков Н.

© Издательские решения

Содержание

Дело Грусти	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	51
Глава 11	57
Глава 12	60
Глава 13	64
Глава 14	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Плетение
Книга первая
Николай Волков

© Николай Волков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дело Грусти

Вечер уже давно спустился над лесом, в глубине которого располагалось старинное кладбище, давным-давно обходимое стороной не только людьми, но и животными. При одном взгляде на чистое небо становилось ясно, что ночь предстоит холодной, и две фигуры, затаенные в кожу, прекрасно отдавали себе в этом отчет, сидя около импровизированного костерка, на полянке неподалеку.

Позади остались две недели работы с архивами, которые позволили им добраться сюда, и долгие, утомительные поиски на местности, которые и привели их в разграбленный не далее как сегодня днем склеп, принадлежавший когда-то известному роду.

– Вот ведь... – с досадой сказал Гром, и отправил очередной лист в огонь.

– Да уж, – поморщилась Ильта – целый месяц угрожать на то, чтобы добыть эту дрянную книжку, а потом убедиться, что она еще и пустая... Хорошо еще, что Гильдия всегда деньги вперед берет, а то заказчик за это время успел на пулю нарваться.

– Угу, – подтвердил Гром – а еще хорошо, что в ней листы не кончаются. Можно хоть всю ночь греться.

Ильта, с подозрением, посмотрела на сидящего рядом с ней Грома.

Парень с самого рождения был таким простодушным тугодумом, которому была присуща еще и весьма впечатляющая физическая сила, а потому он был идеальным подспорьем на некоторых ее заданиях. Платила она ему из своей доли, и платила достаточно хорошо, чтобы он мог удовлетворять свои нехитрые нужды, но львиную долю дохода оставляла все-таки себе.

– С чего это ты так решил? – поинтересовалась она.

– Книжка в два пальца толщиной. Я из нее в огонь листы подбрасываю уже долго, а она все такая же толстая.

Глаза Ильты загорелись.

– Дай-ка я ее проверю...

Гром поспешно протянул ей книгу и закрылся руками.

– Только не магия... Только не магия... Не надо... Пожалуйста...

Ильта лишь покачала головой. Патологическая боязнь магии была еще одной характерной чертой Грома. По счастью, в мире было еще полным-полно мест, куда магия не успела придти, и ее спутнику было вполне реально найти место для жилья, но... Оплачивать каждый раз его транспортировку к ней, или наоборот, ее к нему, было крайне накладно из-за того, что далеко не каждый маг из транспортников имел понятие о таких местах, а стандартными транспортными средствами, туда можно было добраться далеко не всегда.

Короткий жест, легкая концентрация, и в вечернем сумраке книга засветилась ровным голубовато-серебристым свечением.

– Свечение примерно пятого класса – пробормотала Ильта – почему же магия в ней не... Она же должна ощущаться даже пальцами при такой силе... Вернусь в Гильдию – обязательно заявлю на нее свои права, как нашедшая. Спору нет, все эти новомодные штучки для набора текста хороши, но ничто не заменит такой удобный, бумажный, носитель, который еще и в любой карман влезет... К тому же – неограниченного объема. Видимо вещица еще со старых времен.

Спрятав книгу в карман комбинезона, она повернулась к Грому.

– Вот что... Переночуем здесь, а с утра я тебя домой отвезу. Все равно, раньше, чем утром до Эрика не достучаться.

Стук в дверь оторвал меня от экрана компьютера, на котором в текущий момент разворачивались события.

– Что?

– Не что, а кто... – бодро поправила меня Оксана, входя в квартиру – ты опять забыла дверь закрыть.

Подруга пересекла квартиру, и, подтащив стул, устроилась на нем. Видимо не так давно она решила вернуться к своему натуральному, темно-каштановому, цвету волос, и торопилась продемонстрировать это всем окружающим.

В целом, смотрелось хорошо, как всегда смотрится естественный цвет, но мне всегда было жаль ее несчастные волосы, которые подвергались регулярным экзекуциям в соответствии с прихотями хозяйки. Можно было только порадоваться тому факту, что у нее был не слишком большой доход, иначе бы каждый раз при новой встрече мне приходилось бы знакомиться с ней заново, поскольку ее катастрофически не устраивала собственная, довольно миловидная, внешность, и она уже давно лелеяла мысли о пластической операции.

– Привет.

– Привет. Снова пишешь?

– Пишу.

– Неужели надеешься, что опубликуют? Сколько ты уже пишешь? Лет пять?

– Шесть – с неохотой поправила ее я.

Она придвинулась поближе.

– Лен, это уже просто ни в какие ворота не лезет. Шесть лет ты безвылазно торчишь дома за этим компом, пишешь, и даже не пытаешься что-то опубликовать. Более того, даже прочитать никому не даешь. Хоть бы в сети выкладывала что ли... Хотя это в любом случае ненормально. Ты посмотри на себя. Ноги такие, что любая обзавидуется, волосы... Как ты их в такую прическу складываешь? Это же просто шик. Любой, кто тебя не знает, решит, что ты из салонов красоты не вылезашь, а ты, небось, забыла уже, когда последний раз туда ходила. Тебе надо с парнями встречаться, на дискотеки бегать, по клубам... С твоей-то внешностью и дома сидеть...

– Да не хочу я. Скучно мне там. Неинтересно. Вот посмотри на всех наших знакомых... У них все разговоры о том, кто кого лапал, кто с кем переспал, или кто где с кем, когда и как нажрался. Не хочу я такой жизни и таких разговоров. Есть намного более интересные вещи.

Она иронично посмотрела на меня.

– И о них ты и пишешь.

– И о них тоже.

– Дай почитать.

– Нет.

– Почему? Мне, знаешь ли, тоже интересно, какая же такая жизнь тебя привлекает, и чем тебя та, что есть, не устраивает.

– Нет. Не дам. Извини, Оксан, но это все равно, что в душе дать покопаться.

– Но мы же подруги...

– Все равно не дам. Не проси. Не смогу просто.

– Как знаешь. Только скажи мне одну вещь. Долго ты будешь в таком режиме жить? Работа и дом, а дома едва перекусила и сразу к компу – печатать. Твоя мать бы...

Оксана прикусила губу, понимая, что коснулась запрещенной темы.

– Говори, что собиралась – холодно сказала я.

– Она бы не одобрила того, как ты живешь.

– Не лезь не в свое дело. И вообще, выметайся из моей квартиры.

– Лен, ты что?

– И вообще, советую тебе забыть дорогу ко мне.

На ее холеном лице, на краткий миг отразилось бешенство от того, что ее вот так выставляют, но она быстро взяла себя в руки.

– Ладно, Ленка. Будут проблемы – мне можешь не звонить.

Я перевела взгляд на экран компьютера, и положила пальцы на клавиатуру. Когда раздался грохот со всего размаху закрываемой двери, мой разум уже полностью перестроился на происходящее в тексте. Там начиналось новое утро.

Глава 1

Придя, после работы, домой, и наскоро перехватив что-то не очень съедобное, я запустила свой старенький компьютер, и, подобно Ильте, тихо шипела из-за его долгого старта. Вина за это была, конечно, не на нем, а на мне – давно уже надо было купить что-то более быстрое, но денег хватало на квартплату, еду, дорогу, и иногда обновить гардероб. Наконец, руки сами легли на клавиатуру и принялись с дикой скоростью выплескивать все в виде текста.

Если посмотреть правде в глаза, я даже и не придумываю, по хорошему счету. Ну, хорошо, почти не придумываю. Во всяком случае, обычные жизненные ситуации – описываю так, как они происходят со мной. Вот и сейчас, выволочка от начальства, полученная мной сегодня переросла в то, что Ильте тоже досталось. Правда, в отличие от меня, она своему начальнику отпор дала.

Ильта смотрела на город, жизнь которого набирала свои утренние обороты.

Снующие машины, торопящиеся пешеходы, летающие рекламные объявления, самостоятельно парящие в воздухе – все выглядело слишком новым, и с трудом вязалось с классической сводчато-арочной архитектурой «старого города».

Впрочем, по здравому размышлению, здание их Гильдии выделялось не меньше. Масивный комплекс, позволял любому человеку не только найти требуемого профессионала, но и быть уверенным в том, что он приложит действительно все свои силы, чтобы выполнить заказ. Для клиентов тут предоставлялись разные блага, но никто и никогда из них не проходил дальше фасадной части, за которой скрывалось больше, чем можно было предположить.

Любой наемник, входящий в состав Гильдии, мог не беспокоиться о крыше над головой, благо жилых комнат в здании хватало, о еде, поскольку организация кормила своих сотрудников, пусть и не слишком роскошно, но сытно, и об информации, поскольку наравне с вездесущей инфосетью в здании имела собственная, и довольно обширная, библиотека. Наравне с этим, в здании присутствовала и боевая арена, самая лучшая в городе, и единственная содержавшаяся официально, и приносящая дополнительный доход от всех горожан, которые могли, как снять ее на некоторое время для выяснения личных отношений, так и просто заплатить за то, чтобы посмотреть на бои, проходящие на ней.

В целом, здание тоже было намного более новым, чем все находящиеся по округе, но для девушки это был оплот неизменности в полном изменений мире.

Наконец, ее внимание привлек голос начальника, который уже срывался на крик.

– Мессер, я все-таки не понимаю, из-за чего вы так кипятитесь. Я здесь вообще ни причем. Откуда я могла знать, что столь желаемые нашим «драгоценным клиентом» бумаги окажутся подделкой? Кроме того, я с ними еще не закончила, и вполне возможно, что это окажется его собственная подделка. Помните, два года назад нам специально подсунули такое задание? Чтобы Гильдию подставить?

Его серые глаза, с слегка пожелтевшими белками, метали молнии.

– Дельфа Ильта Кармен Ортега Крэйт – заорал Глава Гильдии – если ты сейчас же не заткнешься – видит Око, вышвырну я тебя из Гильдии!

– Ха. Вышвыривайте. Только рада буду.

Выражение лица сменилось на удивленное, и он, взяв себя в руки, заинтересованно произнес:

– Что?

Ильта отошла от окна и удобно развалилась в «гостевом кресле».

– А то. Лицензия на магическую практику у меня есть, постоянные клиенты тоже, репутация у меня хорошая, так что вышвыривайте. Уйду, да еще и поблагодарю. По крайней мере, поставлю цены пониже на свои услуги, чем в Гильдии, и постепенно буду всех у вас переманивать. Зато Гильдии отстегивать не придется... Знаете, мессер, сорок пять процентов с каждого задания – это уже перебор. А заодно не придется думать о том, что здесь каждая гнида, что чуть выше рангом, пытаясь себя обезопасить, меня на дуэль вызовет, а те, что ниже – «подсилят».

– Что же ты раньше не ушла? Раз тебе так хочется...

– А я с Университетом контракт заключила. Десятилетняя отработка там, куда меня пристроят, в оплату моего обучения. Единственный способ разорвать контракт – это если меня уволят.

– Магический что ли?

– Девятого уровня. Сам директор Университета личной печаткой визировал.

Чандер молчал, обдумывая услышанное.

– И сколько тебе осталось?

– Год. Так что, уволите?

– Не надейся, мечтательница. И чем тебе у нас тут так не нравится? Ты же действительно на хорошем счету, на шевроне не сегодня – завтра восьмая лычка появится, а там и задания на порядок интереснее, и денег больше... Вообще, еще пара лет работы, и элитой стать сможешь...

– Если доживу, и останусь на свободе. Вы же знаете, как здесь любят подставлять.

– Ну, дожить-то ты доживешь. Благо силой тебя не обидели при рождении. Да и вообще, ты на чем-то обиженную не похожа. Сильная, ловкая, симпатичная... Лидерской харизмы конечно даже на медяк не наберется, зато умная. А главное – опытная.

Дельфа Ильта Кармен Ортега Крэйт, она же, в просторечии, просто Ильта, прищурилась.

– Стоп. Мессер, какую гадость вы хотите мне на этот раз подсунуть? Опять гнаться с минимумом наличных через полматерика за должником? Или разыскивать любимую собачку жены мэра по брюхам всех крыс канализации? Если первое – то только при соответствующем материальном обеспечении, а для второго – прошу обеспечить меня необходимым количеством патронов для моего пистолета, потому что магией я их бить не буду, на это можете даже не рассчитывать. С меня хватило того, что с огнем там поднимается удушливый дым, от молний тряхнет тебя саму, так как воды полно, льдом и холодом тоже не развернешься, потому что наклоны к коллекторам хорошие и на получающемся катке без альпинистского снаряжения не удержишься, а если прибегать к магии земли, то из-за местной защиты вся эта канализация может рухнуть тебе на голову.

– Ильта!!! Ты дашь мне хоть слово вставить!?!

– Я всего лишь предупреждаю, что те номера, которые были в прошлые разы – не пройдут. Особенно с такой же оплатой.

Глядя на тяжело дышащего начальника, она даже слегка пожалела, что высказала последнюю фразу, но отказываться от своих слов было не в ее принципах.

– Так. Благодарю. Понял. Заткнулась. Пошла вон из моего кабинета. Придется посылать кого-нибудь с десятым шевроном... Жаль только, что никого поблизости нет, все на заданиях, да и если за сегодня не найду кого послать, то контракт «сгорит»... А я ведь даже за срочность хотел тебе сбор в пользу Гильдии снизить до двадцати процентов... Но не хочешь – не надо. Проваливай к своему Грому, в его леса, пей с ним его самогонку и жалуйся ему на то, что тебя здесь никто не ценит.

– «Сгорит»? В прямом смысле?

– Да. Задание от одного из Высших магов. Но ты проваливай, раз уж я, по-твоему, тебе только гадости подсовывать могу...

Любопытство одержало верх, и она осторожно поинтересовалась:

- Какова сумма?
- Тебе что за дело? Нос еще не дорос за такую работу братья...
- Сумма?
- Двадцать тысяч.
- Это без вычета гильдийских процентов, насколько я понимаю...
- Нет, это чистые. Гонорар Гильдии оплачивается отдельно.
- Степень риска?
- А как ты думаешь, за такую-то сумму? Разумеется максимальная.
- Подробности.

Тут настала пора прищуриться уже Главе Гильдии.

– Хочешь взяться? Учти, тут контракт обоюдно заключается, ты еще с таким не сталкивалась.

– Это как?

– По сути это договор между «Клиентом» и «Исполнителем», который связывает их жизни в единое целое. Умрешь ты – умрет и он, и наоборот. Поэтому «клиент» на время выполнения заказа под нашу охрану и к нам на постой идет. Этот «клиент» готов в наших «апартаментах» провести месяц, а после этого за каждый день просрочки он будет тебе срезать сумму в соответствии с договором. В день по два процента, если не ошибаюсь. Связь разрывается либо когда ты приносишь ему то, что нужно, либо когда он сам рвет договор. Не боишься?

– Мне подробности нужны, – честно сказала Ильта – без них даже близко не подойду к такому контракту. А то он еще захочет, чтобы я ему приволокла за хвост кого-то из Высших Лордов-Демонов, которые ухитрились задолжать его прапрадеду после игры в карты. Что ищем-то?

– Печать Нексуса Линий.

– Лэй?

– Лэй.

– Если мне память не изменяет, то ее уже три столетия никто не видел в глаза. Я даже понятия не имею, в каких краях поиски-то начинать...

– Есть место, и пара зацепок, но придется пошевелиться... Если согласишься, то в Кайрабе...

– Стоп. Совсем стоп. В Кайрабе? Да я туда три дня только лететь буду... Не говоря уж о возвращении...

Глава Гильдии отмахнулся.

– Не говори чушь, еще не хватало через полматерика лететь. Перекинут транспортники.

– За чей, извините, счет?

– Клиента, разумеется... Ах да, я же забыл сказать, что все транспортные услуги оплачиваются отдельно, и в день получаешь по сотне на питание и еще сотню на накладные расходы. Это стандарт для десятого шеврона...

Ильта всерьез задумалась.

– Я бы взялась за эту работу, – признала она – но меня кое-что не устраивает.

– Что?

– Оплата.

Глава Гильдии посмотрел на нее таким взглядом, от которого температура во всем помещении упала градусов на десять.

– Ты еще больше хочешь? Нет, я всегда знал, что наглости тебе не занимать, но это уже чересчур...

– Не больше. Меньше.

Она, не мигая, смотрела на Главу Гильдии, ожидая, когда сказанное ей, наконец, будет воспринято его мозгом.

– Меньше? Ты стала альтруисткой?

– Нет. Вы вырежете из моей доли стандартные сорок пять процентов, но взамен я хочу по выполнению задания получить «десятку». Очень уж хочется, чтобы меня начали ценить так, как на самом деле следует.

– Но...

– Подумайте сами. Если я выполняю задание для «десятки», значит, я на это способна. Если я на это способна – значит, к вам польется больше денег. Если нет – значит, нет. Все честно. И даже в случае если я окажусь способной, вы получаете солидную денежную компенсацию.

Он покачал головой.

– Как ни крутись, а локоть не лизнуть. Через несколько шевронов тебя переводить, да еще и прилюдно...

– Решать вам. По мне – так триста лет эту печать никто не видел – пусть еще столько же где-нибудь повалится... А вы без лишней «десятки» проживете, да и Гильдии лишние девять тысяч ни к одному месту не нужны...

– Вот что, шантажистка, – рассердился Глава Гильдии – будешь еще меня тут стращать, так я тебе живо два пальца покажу, а не этот контракт. Сам за него возьмусь, в конце концов...

– Не возьметесь. Вы уже всем плешь проели, какой вы старый и больной человек, и что не в ваши годы носиться как угоревшему по миру ища приключений на свою...

– Молчать.

– Ладно... В общем – не возьметесь. Так что, либо я, либо гори он синим пламенем...

Уоррес оправил свой деловой костюм, который резко контрастировал с замызганным рабочим комбинезоном его подчиненной, и, качая головой, поинтересовался:

– Во имя Ока, зачем тебя вообще понесло учиться с последующим трудоустройством именно в Гильдию Магического Сыска? Тебе бы с такими замашками в политики податься...

– А я с детства детективы любила. Вот и бредила всякой романтической чушью, об этой Гильдии.

Глава скептически посмотрел на нее, и сказал:

– Ладно. Сколько тебе времени на сборы нужно будет?

– Два прата – немедленно отреагировала Ильта.

– Два?

– Я, между прочим, еще и поесть то не успела... А после предыдущего задания мне еще по правилам и отдых положен как минимум в размере суток...

– Ладно, вымогательница. Чтобы через два прата была на этом же самом месте. Я оповещу клиента.

Ильта направилась было к двери, но затем, полуобернувшись, поинтересовалась:

– А кто у нас клиент-то?

– Дайрус Клауд.

Тихонько проклиная себя, я принялась обдумывать, не стоит ли стереть последнее имя, но немного погодя решила его оставить.

Дайрус был одним из самых редких моих персонажей, которого я вообще старалась не вводить. Дело было даже не в том, что он был магом редкой силы, а в том, что я сама, автор своих книг, его побаивалась. Персонаж получился отменный, здесь спору нет, но меня пугала его мощь, вкупе с той мрачной атмосферой, которая возникала при его появлении в тексте.

Резкий звонок мобильного полностью оторвал меня от текста.

– Алло?

– Привет, красавица.

Внутри меня все похолодело. Это был мой отчим, который...

Нажав на кнопку сброса вызова, я отбросила мобильный подальше от себя. Единственный человек, который ассоциировался у меня с пресловутым Дайрусом в реальном мире – был именно мой отчим.

Глава 2

Когда в кабинет Главы Гильдии вошел атлетично сложенный, темноволосый человек, лет сорока, одетый в пошитый на заказ костюм бежевого цвета, Ильта мысленно вздохнула, понимая, что, скорее всего, сейчас последует расплата за прошлые встречи.

Казалось, что его окутывала аура власти и силы, и в темно-карих глазах светился редкий ум, равных которому в мире было крайне немного. Его глубоко посаженные глаза притягивали к себе внимание, отвлекая от всего, что творилось в округе, и, создавая иллюзию того, что пока он не закончит с тобой говорить, ты не сможешь уйти.

– Привет, красавица.

Ильта вздохнула и села в кресло. Манеры этого субъекта уже были настолько известны, что с этим оставалось только мириться.

– Здравствуйте, господин Клауд – сказала она, от души мысленно желая ему сдохнуть побыстрее.

– Не знал, что вы уже достигли десятого ранга – сказал он, устраиваясь в кресле, и сплетая пальцы.

– Да вы вообще многого обо мне не знаете – парировала она, припоминая как в их прошлую встречу, наглец поплатился за свое хамство купанием в дорогом вине.

Скандал вышел тот еще, но репутации в городе ей это явно прибавило. До сих пор многие из клиентов обращаются к ней только из-за того, что в свое время она с ледяным спокойствием вылила ему на голову бутылку превосходного пятидесятилетнего вина, на поиски которого она потратила целый месяц, а этот хам счел его мерзкой кислятиной. Впрочем, поиски этого вина ему все равно пришлось оплатить, как и дополнительные расходы, сопряженные с риском.

– С тех пор, как мы столкнулись в прошлый раз, я успел поинтересоваться кто вы такая, и, заодно, продолжил наблюдение за вашей карьерой. Вы не слишком хороший маг, но компенсируете это упрямством.

– Не каждому же быть универсалом как вы. Кто-то же должен и честно свой хлеб зарабатывать.

Дайрус ухмыльнулся.

– То, что я универсал – это конечно удобно, но вы зря считаете меня бездельником. На самом деле я берусь за такие задачи, которые вам никогда не будут по силам, и это приносит свои плоды. В основном – в виде благосостояния.

В мире, где все строилось на магии, быть универсалом, а точнее от рождения способным к любой магии было благословением. Силу можно было развивать, а вот предрасположенность – нет.

– Хватит кичиться тем, что у вас незаслуженно имеется от рождения. Поговорим лучше о другом.

Дайрус небрежным жестом выудил из пространственного кармана бокал вина, неторопливо пригубил его, и так же отправил восвояси.

Ильта стиснула зубы. Зависть к подобным фокусам брала свое.

– И о чем же вы хотите поговорить, красавица?

– О Печати.

– О Печати... И что именно вы хотите знать о ней?

– О ней есть всего несколько упоминаний, и ни одного конкретного. Нет описания, нет способов удостовериться в том, что это именно она. Нет ничего, что могло бы дать мне понять, что я ее нашла. Как она выглядит? Смогу я унести ее с собой, или мне придется вызывать вас? Как она может отреагировать на то, что ее возьмут в руки? Какую опасность она представляет? В общем – мне нужна вся информация, которую вы мне сможете предоставить.

– Печать... Скажите, Дельфа, что вы знаете о нашем мире? Точнее о магии нашего мира?
– Для начала, я предпочла бы, чтобы вы называли меня Ильтой, а во вторых... Вы спрашиваете мага о магии?

– Да.

Ильта задумалась.

– Это то, без чего нашей цивилизации просто не существовало бы.

Дайрус отмахнулся.

– Ерунда. Она просто пошла бы по другому пути. Возможно, мы развили бы механику, или ударились бы в выращивание всего необходимого, но цивилизация была бы почти такой же. Магия для нашего мира – редкая, бесконтрольная болезнь. Она дает ощущение того, что мы можем все. Люди, которые живут без магии, считаются уже чуть ли не убогими. Эта сила развращает нас.

– Да уж, – не удержалась Ильта – вас она развратила по полной.

Дайрус спокойно кивнул.

– Совершенно верно. Власть и сила – развращают. Универсалы – обладают почти абсолютной властью и силой, и соответственно развращены почти абсолютно. И я не исключение. Однако так было не всегда. Некогда, люди обладавшие Даром и Силой, которые нам сейчас кажутся недостижимыми, были достаточно умны, чтобы осознать то же самое. Они то и создали эти Печати. Печати Нексусов Линий. Пять Печатей.

– Я помню курс истории магии.

– Это очень хорошо. Тогда вы должны помнить и то, что основное развитие магии в нашем мире пошло после того, как Печати были утеряны. К слову сказать, четыре из них были не столь важны как Печать Линий Лэй. Она была создана для того, чтобы в случае утраты или уничтожения остальных Печатей компенсировать их силу.

Ильта поправила выбившуюся прядку волос, и спросила:

– Это следует понимать как признание того, что она охренительно опасна?

Дайрус поморщился.

– Грубовато...

– Возможно, но зато очень точно.

– Согласен. Она действительно очень опасна.

– Какой уровень силы?

– Десятый.

Ильта рассмеялась.

– Вы, кажется, забыли, Дайрус, что их только девять существует.

– Я ничего не забыл. Десятый уровень силы – это отличительная особенность всех Печатей и еще двух предметов дошедших до нас с давних времен. Этими предметами нельзя владеть, их можно только хранить.

Она недоверчиво покосилась на него.

– То есть эта Печать должна светиться под солнцем так же, как и...

– Шестой уровень в полной темноте. То есть – можно ослепнуть. На этом сюрпризы не заканчиваются. Если вы возьмете ее в руки, то секунд за пять у вас их полностью парализует, а дальше начнется медленное обугливание тканей. Если вы ее разобьете, хотя в это мне уже верится с трудом, то взрыв будет такой силы, что со дна океана вполне сможет подняться новый материк, а та парочка, которые есть сейчас, благополучно уйдут под воду. Вы никогда еще не имели дела с настолько мощными вещами.

– Ладно, запугали... А теперь – как она выглядит?

– Небольшой серый камень, инисов пятнадцать в диаметре. Круглый, с замысловатой резьбой.

– Невзрачная вещь... Есть способ скрыть свечение?

– Есть. Если вы маг способный, хотя бы, на восьмой уровень силы, да еще и универсал.

– А другие способы?

– Есть один. Но для этого придется коснуться Печати. Потребуется положить ее в сумку. Сумка у меня есть, на такой случай, а вот решитесь ли вы...

– Я берусь за работу, но я не универсал. Так что если хотите чтобы я вам притащила Печать – давайте сюда вашу сумку.

Дайрус рассмеялся, и от его густого, занявшего все помещение смеха стало неожиданно трудно дышать.

– Вот сумка. А ведь вы даже не понимаете, во что ввязываетесь... Наглая, самоуверенная девчонка. Думаете, все будет так просто? Придти, взять и принести?

– Это девиз нашей Гильдии. «Придти, найти и вернуть на место».

– Была бы это такая простая работа, я бы не платил Гильдии. За Печатью охочусь не только я, и другие охотники уже в пути. Противники у вас будут серьезней серьезного, и я иду на такой контракт только для того, чтобы самому курировать процесс. Учтите, будете умирать – я разорву контракт и оставлю вас одну. И не советую думать обо мне все, что попало. В процессе контракта я буду в постоянном контакте с вами. Мы будем делить все. Все мысли, все ощущения... Все. Я буду давать советы, и очень рекомендую к ним прислушаться. Нас ждет много интересного...

Ильта ухмыльнулась в ответ. Самоуверенный Высший маг даже не представлял, насколько интересным будет у него этот месяц, в особенности, когда у нее начнутся месячные.

– Кстати говоря, – продолжил он – чтобы немного тебе поспособствовать, я заблокирую кое-какие особенности твоего организма, чтобы тебя ничто не отвлекало от дела.

Ухмылка сама сползла с ее лица.

– Это будет нарушением моих прав.

Он окинул ее долгим взглядом.

– Тогда до свидания. Контракт получит не такой щепетильный работник. Я не собирался вмешиваться в личность, только в физиологию. Учти, времени у нас мало, поэтому либо ты решаешь прямо сейчас, и я все делаю, либо я ищу другого работника.

Она долго колебалась, прежде чем спросить:

– Что будет заблокировано?

– Твои гормоны. Все, что касается физиологии по женской части. Блокировка временная, и либо месяца через полтора слетит сама, либо по возвращению я ее сниму. Хотя можно привязать ее и к контракту. Как только он будет выполнен или разорван – она закончится.

Вновь последовало долгое обдумывание.

– Хорошо, я согласна.

Я оторвалась от компьютера, чтобы глотнуть остывшего чая и задумалась. Отчим предлагал отправиться с ним поработать во Франции на месяц, и это сулило неплохие деньги, на которые можно было бы и компьютер поменять, и вообще жить поприличней какое-то время, но то, что он постоянно будет рядом наводило на меня страх.

Прекрасно понимая, что страх этот не имеет под собой никаких оснований, я, тем не менее, не могла убедить себя до конца, в целесообразности данной работы.

Хорошо быть переводчиком с трех языков, и сидеть на работе с десяти до шести, но работать за границей личным переводчиком при собственном отчине... Это было и заманчиво и...

Окинув унылым взглядом свою квартирку, я убедилась в том, что отклеивающиеся обои никуда не делись, погрызенная лет шесть назад собакой мебель не восстановилась, а гардероб

все так же сиротливо стоит в углу, вмещая в себя три нехитрых наряда: один для работы, один для гуляния, и один для «выхода в свет».

Чем черт не шутит, подумалось мне, Ильта же согласилась на свою работу, хотя и очень не хотела связываться с Дайрусом. Видимо пришла и моя пора хоть немного выбиться в люди. Но если он точно хочет чтобы я с ним поехала – пусть будет добр, купит мне ноутбук, поскольку расставаться с моими текстами на такой срок я не готова.

Взяв мобильник, я набрала номер отчима, и, чувствуя себя последней дурой, которая соглашается на то, что делать не следует, сказала:

– Хорошо, я согласна...

Глава 3

Голова наемницы раскалывалась на части, и она отчаянно пыталась понять, с чем именно это связано, с тем, что она уже несколько часов идет под палящим солнцем по самой неприятной пустыне мира, или с тем, что в ее голове засел самый невыносимый из всех Высших магов.

Вылив на себя половину фляги, и ощущая, как головная боль временно отступает, она уже готова была согласиться с тем, что всему виной именно жара и тянувшийся до горизонта песок, когда Дайрус вновь решил напомнить о своем присутствии.

– Проклятье, зачем нам сдался этот тип?

– Сделай доброе дело, заткнись. Этот тип – незаменим в большей части моей работы. Он силен как бык, и если дело дойдет до драки, то ты и представить себе не можешь насколько он ловкий.

– Я не предполагал, что подписываю на эту работу еще и его. Он твой любовник?

– Во-первых, не ты его подписывал, а я. Плачу я ему из своего заработка. Во-вторых, он не мой любовник. Он мой старый друг, который запросто мог бы пойти со мной в любую переделку, даже если бы я ему не платила. В-третьих, он терпеть не может магию и магов, поскольку сам лишен Дара. Любое, даже минорное проявление магии по нему обнаруживается намного лучше, чем любым заклинанием.

– Интересно, – неожиданно проявил интерес Дайрус – а как он относится к пассивной магии?

– К пассивной? – не поняла Ильта.

– Вложенной в материальный носитель. Он чувствует таковую?

– Нет. Более того, он несколько раз выручал меня этим.

– В смысле?

– Он не чувствует пассивной магии и она не способна оказать на него воздействие. Пару лет назад мы забрались по заказу одного антиквара в древнюю гробницу, чтобы вытащить оттуда доспехи. Они были прокляты, и проклятье должно было лечь на того, кто их коснется. На него оно не подействовало.

– Тогда я начинаю понимать, зачем ты его взяла с собой. Кстати, ты не права. Дар у него есть, но это не тот Дар, который позволяет использовать магию. Это вторая сторона медали.

Ильта вздохнула. Переход на «ты» с Дайрусом давался ей и так непросто, а он еще и всячески старался продемонстрировать ей то, какими крутыми и опытными бывают Высшие Маги.

– Ладно, скоротаем дорогу за беседой, а то уныло тащиться от «ближайшей точки» куда нас забросил твой транспортник нам еще примерно полдня. Расскажи мне о «второй стороне медали».

– Хорошо, хотя, по идее, тебе вообще этого знать не положено. Кстати, до чего же неудобный у тебя ритм жизни...

– Это еще почему?

– Ешь нерегулярно, такую гадость, к которой я бы и не прикоснулся, спишь где попало... Как еще паразитов не подхватила – не понимаю.

– А тебя будто кто заставлял такой контракт заключать... Влез в мою шкуру – так терпи.

– Девочка, я не...

– Я тебе уже давно не девочка!!!

– Нашла чем хвастаться...

– Ах ты...

– Лучше молчи.

– Вот выполним контракт – я тебе прилюдно два пальца покажу, если еще о какой работе попросишь.

– И кто из нас теперь хамит? Мало того, что я валяюсь у вас в Гильдии в состоянии полной недееспособности... Мало того, что я вынужден спать только когда ты спишь, чувствовать вкус всего того, что ты ешь, так ты еще, гнусная девчонка, мне, уважаемому магу и члену Совета, хамить вздумала? Да чтобы я еще раз сам с тобой связался...

– Вот и шел сам бы за своей драгоценной Печатью. Мне она ни к одному месту не припилилась. Будешь выпендриваться, я тебе такое выскажу, что и пьяным фермерам не снилось. У меня словарный запас богатый... Я, знаешь ли, на трех языках разговариваю, но ругаться могу на восьми, включая два мертвых. И поверь, уж что-что, а запас ругательств во всех этих языках богатый.

Ильта перевела дух, и в голос сказала наблюдающему за ней Грому:

– Не обращай внимания. Я просто не в духе из-за того, для кого мы эту работу делаем.

Гром понимающе кивнул.

– Клауд сильный маг. Связываться с ним не надо.

– Надо же какой умный, – съехидничал в голове Дайрус, но заткнулся, как только услышал продолжение.

– А все сильные маги – это такая мерзость. Не становись сильной, Ильта. Не надо, иначе мы не сможем быть рядом.

Она улыбнулась в ответ, и произнесла:

– Даже если мы не сможем быть рядом друг с другом, Гром, это не значит, что мы перестанем быть друзьями.

– У сильных магов не бывает друзей.

– Это правда.

– Что!!! – завопил Дайрус – Да у меня полно друзей!!!

– И кто из них что-то сделает для тебя просто так? Ничего не ожидая и не прося взамен? – невинно поинтересовалась она.

– Да хотя бы...

Дайрус задумался, а Ильта, воспользовавшись тем, что может, наконец-то, не отвлекаясь на внутренний диалог, перекинуться парой слов со своим другом, сказала:

– У них может и были бы друзья, Гром, если бы они были как мы. Друзья должны были бы пройти с ними очень многое, но они не дают шанса, ни себе, ни другим с ними подружиться.

Гром задумался, и через некоторое время кивнул.

– Это грустно. Буду теперь их жалеть.

– Жалеть!!!

Дайрус проорал это с такой силой, что Ильта схватила за виски.

– Не ори. Нам обоим только мигрени не хватало. А вообще-то он прав. Вас только жалеть и можно, да все как-то не получается... Ты ни одного друга не вспомнил?

– В этом мире – нет.

– Вспоминай. Если вспомнишь хоть одного – скажи кто это... Специально за свой счет разыщу и пожму ему руку за то, что он остается другом такому человеку как ты. С тобой же даже разговаривать нормально не возможно, не говоря о том, чтобы дружить.

Дайрус надолго замолчал.

– Кстати, а если связь такая сильная, почему я не слышу, о чем ты думаешь?

– Потому что ее устанавливал я. Устанавливала бы ты – я бы не слышал твоих мыслей, а ты бы слышала все мои.

– Ну уж нет, спасибо.

– Это почему? Боишься?

– Я бы потом не отмылась... А что касается того, что я тебя боюсь...

– Ты меня боишься.

– Боялась. Боюсь до сих пор. Но мне сейчас приходится принимать постоянный контакт с тобой как данность, так что я вынуждена терпеть. Так что насчет его Дара?

– Ладно, – нехотя сказал Дайрус – расскажу. У него Дар не принимать магию. Он может ощущать активную, и даже выследить любого мага как по запаху, но магия не может причинить ему какой либо вред. Заметь, я говорю «вред», а не «не может воздействовать на него». Его нельзя было бы спалить огнем, к примеру, но телепортировать его куда-нибудь на ветреный обрыв – вполне можно. Редкий Дар. Таких людей как он, в мире не больше десятка. Его Дар очень ценен, особенно когда надо выследить мага. Кстати, зачем ты проверяешь пистолет?

– Заткнись и не мешай. Наблюдательный ты наш... Сразу видно, что в полевой работе у тебя никакого опыта. Вот там, впереди очень удобное для засады место.

– Ты же об этом даже не думала. С чего вдруг...

– Да заткнись ты. Мне о таких вещах даже думать не обязательно. Инстинкт.

Ильта повернулась к Грому и спокойно сказала:

– Давай-ка передохнем... Я что-то вымоталась. А в той жиденькой поросли должна быть вода – умоемся и рот прополощем, а то пыль уже на зубах скрипит.

Гром внимательно пронаблюдал за движением ее глаз, и понятиливо кивнул. Этот трюк они отрабатывали уже не раз, поэтому он спокойно положил рюкзак на землю, взял флаги и направился в указанную сторону.

– Умно. А если он попадется?

– Всевидящее Око, за что мне это наказание... Если там хоть какой-то намек на опасность – то он мне подаст знак раньше, чем кто-то что-то сделает, а уж я ударю магией со всех сил.

– Рискованно.

Ильта вздохнула.

– Слушай, случайный попутчик. Ты нанял меня, чтобы я делала свою работу. Так будь добр, когда я занимаюсь ей – не мешай. Я сама знаю, что мне делать, и в твоих советах, в такие моменты, нуждаюсь как в бюстгальтере на меху. Так что будь добр, заткнись, а?

Получив сигнал от Грома, что все спокойно, Ильта расслабилась.

– Извини – сказал Дайрус.

– Что?

– Просто я не привык пребывать в таком состоянии, и поэтому на взводе. Тебя нервирует мое присутствие, а у меня все куда сложнее. Я сейчас лишен тела, лишен возможности подействовать на ситуацию, и заперт в мозгах у особы, которая меня терпеть не может. Ты меня перестала бояться?

Девушка задумалась, и внезапно поняла, что это правда.

– Да. И если честно – не понимаю, почему я тебя раньше боялась. Такой же человек, как и все, ну разве что способностей побольше. Хотя твои способности мне сейчас вообще не пригодились бы, разве что вещи бы сгрузила в твой пространственный карман. Кстати, сложный фокус?

– Довольно таки сложный. Восьмой уровень силы.

– Я могу пока нормально работать только на четвертом.

– Это, знаешь ли, тоже хорошо. В ту пору как обычные обыватели не поднимаются выше второго, очень редко, когда третьего – ты уверенно чувствуешь себя на четвертом, и скоро замахнешься на пятый. Хотя, когда выйдешь хотя бы на шестой – вот тут и начнется самое интересное...

– У тебя было именно так?

– Да. И кстати, ты была права. Нет у меня здесь друзей. А то, что ты меня боялась – так это правильно. Я людей не убивал, но иногда жизнь их превращал в такой кошмар, что...

– А я убивала.

– Магией?

– И магией тоже. Впрочем, не только людей. Конструктов, магических созданий...

– Удивлен. В нашем гуманном обществе...

– Кто тебе сказал, что оно гуманное? Ты что, на дуэлях ни разу не бывал?

– Вообще-то нет, – смутился Дайрус.

– И на тебя ни разу в подворотнях не наседали, пытаясь ограбить?

– Я по подворотням не хожу.

– Никаких маньяков, никаких насильников? Магов-ренегатов, которые полезли в совсем уже запретные области? Даже крыс в канализации не отстреливал?

– Нет. Моя жизнь...

– И ты называешь это жизнью? Скажи честно, тебе хоть немного жить интересно? Или ты просто живешь, потому что живется?

– Я... Я живу и занимаюсь своим делом, в этом моя жизнь.. Я даже никогда не думал о том, что кто-то живет по-другому.

– Понятно. Рафинированный городской придурок. Прав Гром, таких как ты – жалеть надо. Не обижайся, но цивилизация портит людей. Вот, к примеру, взять тебя. В любом городе – ты гроза всех и каждого. Твоим именем пугают. «Вот придет грозный дядя Дайрус – он сожрет непослушных детишек». Да, ты маг редкой силы, и универсал к тому же, но выставь тебя против меня, средненького мага, в чистом поле, без всяких твоих штучек, и живой уйду я. Ты же ни хрена не смыслишь в том, как выживать.

– Интересная точка зрения... Только ты не права. С моим девятым уровнем силы я раскатаю тебя тонким слоем пыли по округе.

– Для этого по мне надо, во-первых, попасть, а во-вторых – выжить до этого момента. Знаешь, почему я таскаю с собой пистолет?

– Нет.

– Потому, что в половине случаев получается быстрее выстрелить в противника, чем накрыть его заклинанием. А стреляю я метко. Пока ты будешь готовить свое заклинание, я уже напигую тебя пулями так, что ты и рукой-то махнуть не сможешь. Впрочем, даже если дуэль будет только на магии, я тебя сделаю. Ты же не боец, поэтому не знаешь, что куда лучше выпустить пяток простейших заклинаний, чем одно «раскатывающее».

– Почему?

– Потому, что они всегда быстрее. Да, урон от них меньше, но есть одно неоспоримое преимущество – скорость. Попробуй, как-нибудь, кинуть заклинание, когда тебя со всех сторон насекомые кусают. Ты даже сконцентрироваться в достаточной мере не сможешь.

– Ильта!

– Что, Гром?

Здоровяк прислушивался к чему-то, что находилось позади них.

– Машина едет. Скоро нас догонят. Что делаем?

– Путешествуем автостопом. Попросим подбросить нас вперед по дороге, сколько возможно.

Дайрус заволновался.

– Это могут быть...

– Знаю. Что я тебе говорила?

– Ладно, молчу. Ты у руля.

Ильта оглядела себя.

Потертые, но удобные шорты, легкий топ, удобная обувь на ногах. С ее физиономией она вполне могла бы сойти за студентку Кайрабского института, а Гром – за ее приятеля с которым она отправилась в поход. Тем более, что спальные мешки у них обоих привязаны к рюкзакам, а у Грома еще и котелок свисает.

Единственное, что выбивалось из облика студентки – была кобура на поясе, поэтому она быстро сняла ее и сунула в боковой карман рюкзака. После чего, собрав волосы в хвост, она зафиксировала их резинкой, и подняла руку, так как машина уже показалась в поле видимости.

Это был новехонький «Каньонный Пес», машина, на которую вся Гильдия начала облизываться еще до того, как чертежи для прототипа попали к инженерам Гранд Каньон Компани. В конце концов, именно Гильдии и пришлось их туда доставлять. Да, дело, насколько было известно Ильте, было не вполне законным, и кто-то там пострадал, но сейчас, глядя на эту машину, она понимала – не зря.

– Согласен, красивая.

– Что?

– Красивая машина. У меня таких четыре.

Ильта скрипнула зубами от зависти и ответила:

– Значит, в случае необходимости, сможешь разобраться в управлении. А сейчас – молчок. Счет в любой момент может пойти на мгновенья, и я не хочу на тебя отвлекаться, иначе ты можешь даже не успеть разорвать наш контракт.

Дайрус замолчал, а Ильта улыбнулась. Наконец-то, начиналась столь хорошо знакомая ей работа.

– Леночка, все в порядке? Ты весь полет от своего ноутбука не отлипашь.

– Да.

– Оторвись от него. Мы заходим на посадку. Надеюсь, ты готова поработать? В аэропорту нас будут встречать, и потребуется твоя помощь.

– Я готова, Артем Викторович.

Отчим укоризненно посмотрел на меня.

– Ну, сколько можно, красавица моя. Я же просил называть меня папой.

– Артем Викторович, то, что моя мама вышла за вас замуж после смерти отца – вас моим отцом не делает.

– Лена, прекрати. Скажешь, что я не заботился о тебе и твоей матери?

Я вздохнула.

– В вашем понимании – заботились. Но для вас всегда на первом месте стоял ваш бизнес, а не мы. Нам же с мамой – требовалось другое. И то, что она умерла – тоже на вашей совести. Это вы должны были быть в той машине, а не она.

– Леночка... Я любил твою мать. И мне не хватает ее не меньше чем тебе. Кстати, я все еще продолжаю искать тех, кто подложил в машину взрывчатку.

– Это не важно. Вы соблазнили ее жизнью в достатке, и она вышла за вас замуж. Да, она была вам женой, но я не ваша дочь, никогда ей не была, и никогда не стану. За ноутбук вам конечно спасибо, и я честно его отработаю, но...

– Я уже говорил, что это подарок.

– Пусть так, но мне не нужны от вас подачки. Я сама справлюсь.

Отчим помолчал, а потом сказал:

– Знаешь, с таким характером – ты действительно могла бы быть моей дочерью. Я тоже не принимал ни от кого подачек.

Я отвернулась к окну, и молчала до самого трапа. Меня, как и Ильту, ждала хорошо знакомая работа.

Глава 4

- А он хорош – удовлетворенно заметил Дайрус.
- Оценил, наконец?
- Да. Как лихо он отметелил тех троих... Теперь понимаю, зачем ты берешь его с собой.
- Не только для этого.

«Каньонный Пес» нес их с совершенно фантастической скоростью по равнине. Его магические кристаллы были заряжены на полную, и, как результат, можно было не сдерживать себя в желании испробовать его на полной скорости.

Маленькая заварушка, случившаяся чуть ранее, здорово сэкономила им время в пути. Остановившиеся посмотреть на молоденькую «студентку» наемники не ожидали того, что Гром распознает одного из них, и, прежде чем они успели что-то понять, уже глотали пыль.

- Вернешься с Печатью – подарю Гильдии такую машину – заявил Дайрус.
- Лучше мне лично – отозвалась Ильта.

– Перебьешься. Дарить девушке игрушки стоимостью в две сотни тысяч далнов – это значит не просто признать, что она тебе небезразлична, но и навлечь на нее довольно ощутимые проблемы. Кроме того, где ты ее держать-то будешь, когда ты даже ночуешь в Гильдии?

- В Гильдии и буду держать.
- Тогда какая тебе разница кому я подарю машину?
- В Гильдии ей будут пользоваться все. А вот касаться моих вещей я их уже отучила.
- Станешь «десяткой» – через год-другой сможешь позволить себе такую же.
- Что-то ты какой-то подозрительно подобреший...

Дайрус слегка помялся.

– Скажем так... Я понял, ради чего ты занимаешься этой работой. Ради нее самой. Даже если из Гильдии выгонят – ты все равно будешь ей заниматься. Тебе нравятся острые ощущения.

- И что?

– А то, что ты еще не перегорела и не пресытилась ими. Ты очень хочешь жить, а это повышает шансы на то, что заполучив Печать, ты доставишь ее ко мне.

- Дайрус...

- Да?

- Скажи, а зачем тебе, да и прочим, Печать? Зачем она нужна?

Дайрус долго молчал, а потом неожиданно сказал:

- Останови машину.

Удивленная Ильта сбросила скорость и остановилась.

- В чем дело? – спросил Гром.

- Подожди.

Ильта устремилась к своему внутреннему собеседнику.

- Я остановилась.

– То, что ты хочешь знать, знают человек пятьдесят во всем мире. Жизнь каждого из них находится в смертельной опасности только из-за самого этого знания. Ты уверена, что хочешь знать об этом?

- А кто узнает о том, что я об этом знаю, кроме тебя?

- Логично. Только есть одно «но». Это знание – само по себе меняет жизнь человека.

- Как?

– Зависит от человека. Я, к примеру, готов даже от своего Дара отказаться, лишь бы заполучить Печать.

- Она настолько важна?

Воцарилось долгое молчание.

– Дайрус!!!

– Да здесь я, здесь... Куда же я денусь... Если я тебе скажу, ты даешь мне слово, что передашь Печать?

– Ты, похоже, не понимаешь, Дайрус. Я привязана к правилам Гильдии до тех пор, пока работает мой контракт с Университетом, который меня туда определил. До тех пор, пока действует этот контракт, я не могу не передать объект заказчику.

– Не то. Мне надо, чтобы ты передала мне ее не в соответствии с контрактом, а по собственной воле. Ты передашь ее мне на таких условиях?

– Да. Мне нет резона желать столь опасную вещь.

– Ты готова поклясться на крови?

Ильта поежилась.

– Мне никогда не нравились подобные клятвы...

– Подожди, это не все... Готова ли ты хранить Печать, в случае если со мной что-то случится?

– Эй, Дайрус, а ты не перебарщиваешь? Я всего лишь «восьмерка» по рангу Гильдии. У меня нет навыков, чтобы справляться с сильными мира сего.

– А кто тут пару пратов назад утверждал, что на дуэли уделает меня?

– Дуэль – это одно, а вот хранить Печать, защищая ее от всего мира – другое.

– Умница, девочка...

– Я тебе...

– Уймись и дай сказать.

– Еще раз назовешь меня...

– Заткнись. Дельфа Ильта Кармен Ортега Крэйт, если ты хочешь хоть когда-нибудь занять подобающее Высшим Магам место – заткнись и дай мне сказать.

– Высшим Магам?

– Да. Я смогу сделать так, что ты займешь место среди Высших. Не сразу, конечно, учиться придется очень многому, но займешь.

Ильта чувствовала себя тем осликом, перед носом которого повесили соблазнительную морковку, но дотянуться до нее не было никакой возможности.

– Бред это все, – покачала головой она – Как ни крутись, а локоть лизнуть не удастся. Мне не стать Высшим. В элиту, может быть, и войду, но Высшим – точно не стать. И это не моя тайна, а ваша. Мне ее лучше не знать.

– Но ведь хочется? – вкрадчиво произнес Дайрус.

– Хочется. Кому бы не хотелось...

– А если я скажу тебе, что ты станешь не просто Высшим, а самым сильным магом мира?

Ильта ответила такой тирадой на пяти языках, что самые известные сквернословы мира с уважением сняли бы шляпу перед ней.

– Полагаю это окончательный ответ, – резюмировал Дайрус – и он означает «нет». Ладно, поехали, нечего здесь прохлаждаться.

Ильта тронулась с места и быстро довела скорость до максимума.

– Одного я не понимаю, Дайрус – сказала она.

– Чего?

– Даже если бы ты мог это сделать... Я не говорю, что ты можешь, пусть даже с этой Печатью, но если бы ты только мог это сделать – с чего бы ты выбрал для этого именно меня? Это же полный бред... Я – Высший маг, сильнейший во всем мире... Для чего оно тебе?

– Скажем – у меня своеобразное чувство юмора, а это была бы крайне интересная шутка для всего мира. Ты, с твоим характером, совершила бы такое, что уж точно привлекло бы внимание всех, и надолго.

– То есть я бы послужила для того, чтобы отвлечь внимание от тебя? А ты бы, что в это время делал?

– Исчез. Поверь, я бы просто исчез, и не стал бы ничего делать. Ушел на покой.

– Не верю.

– Твое право. Хотя, ты бы поверила, если бы знала, как я живу.

– Дайрус, мы с тобой нечасто пересекались раньше, но я знаю, что ты тот еще тип. Это что-то должно принести тебе. Именно тебе. Власть над всем миром, включая глупую Ильту, которая станет Высшим магом?

– Ты, кажется, слишком много читала сказок о Темных Властелинах. Чтобы ты знала, меня не интересует власть над миром. Я бы довольствовался какой-нибудь деревенькой, если бы дело касалось таких вопросов. Это намного увлекательнее.

– Я тебя не понимаю.

– Ты и не должна. Может быть потом поймешь... Когда-нибудь. Когда станешь сильной и умной. Девочка.

– Еще раз назовешь меня девочкой, и за Печатью отправишься сам. Притом – ползком, потому, что я вернусь к тебе и переломаю ноги.

– Всевидящее Око, да ты серьезно настроена так и поступить... Ладно, я больше не буду. Кстати, скоро ты увидишь обрыв, так вот нам вниз...

– Прямо на машине?

– Если очень хочешь, и уверена, что сможешь ее пролевитировать – то да. Нам нужен вход в пещеру расположенный по центру стены этого обрыва.

– И ты это знаешь, потому что...

– Потому, что знаю.

Ильта затормозила на краю обрыва, и вышла из машины.

– Похоже мы первые. Кстати, как так получилось, что все узнали одновременно?

Дайрус промолчал, и она, пожав плечами, залезла в рюкзак.

Вытащив из рюкзака бухту легкого, но прочного троса, она намертво привязала его к лебедке, и подошла к краю обрыва.

– Гром!

– Да?

– Нам вниз. Я спущусь первой, так что подстрахуй.

– Хорошо.

Пропустив трос вокруг себя, и взяв упор на краю, она резко оттолкнулась ногами и огромным скачком преодолела с десятков аннов стены.

– Аккуратней, – раздался в ее голове голос Дайруса – мы же не хотим разбиться...

– Слунтяй – ответила ему Ильта, и сделала еще один прыжок, во время которого увидела искомую пещеру.

– Гром!

– Да?

– Троса не хватит. Придется лезть по стене, и еще нам бы аннов на пятьдесят в сторону передвинуться. Промахнулись. Тяни меня.

Ильта сконцентрировалась, и выплеснула на себя плетение, уменьшающее ее вес, после чего трос неожиданно легко заскользил вверх.

Гром, не особо мудрствуя, подал задний ход, вытягивая напарницу.

– Там сложно? – поинтересовался он, когда та показалась над краем обрыва.

– Не особо. В Керрисе было сложнее. Можно обойтись даже без крючьев.

Гром покачал головой.

– В Керрисе тяжело было из-за того, что по нам стреляли.

– Этого бы не случилось, если бы мы тогда не задержались чтобы поесть.

– Поесть это тоже важно. Сейчас тоже надо. Я давно не ел.

Дайрус не удержался, и влез с комментарием:

– Тебе тоже надо, а то у тебя уже в животе бурчит.

– Заткнись.

Ильта подошла к машине и за пару саймов переставила ее туда, где, по ее мнению, им предстояло спускаться.

– Я серьезно. Поешь пока.

– Отстань, и не мешай мне делом заниматься. Если мы будем тянуть время, то припрутся другие «участники саммита» и нам придется выяснять с ними отношения, а мне бы этого не хотелось. Кроме того, ты...

В этот момент Ильту пронзила резкая боль.

– Что с тобой? – одновременно спросили Дайрус и Гром.

– Не со мной – стиснув зубы чтобы не заорать, процедила Ильта.

Гром непонимающе смотрел на напарницу.

– Дайрус, рви связь.

– Что?

– Рви связь, придурок. Это не со мной, а с тобой нелады. На Гильдию напали. И подозреваю, что из-за тебя. Скорее, дубина, принесу я твой булыжник, никуда не денусь...

– Только не допусти, чтобы на него кровь попала. И... Поаккуратней там. Ловушек полно.

– Каких?

– Разных. В основном – механические, но есть и несколько магических.

– Рви связь, и спаси свою шкуру и мою Гильдию. Не сделаешь – сломанными ногами не обойдешься. Принесу Печать, отдам тебе, и пришибу тебя на хрен. Вали.

Возникло ощущение натянутой струны, которая уже через орт резко лопнула, и Ильта спокойно выпрямилась.

Гром смотрел на нее во все глаза.

– Все в порядке, Гром. Магические заморочки. Не обращай внимания.

Он неуверенно кивнул, и достал из своего рюкзака пакет с бутербродами.

– Надо поесть.

– Гром, нас работа ждет!

– Надо поесть – упрямо повторил он.

– В Гильдии беда. Надо быстро делать своё дело и мчаться туда.

– Надо поесть. Пока не поем – ничего делать не буду.

Ильта, прекрасно зная упрямство своего напарника, только вздохнула. Пока он не поест – с места он действительно не сдвинется, но потом – работать будет за шестерых.

– Ладно, я тоже, пожалуй, перекушу.

– Леночка, может, ты оторвешься, хотя бы сейчас, от ноутбука?

– Я нужна?

– Я хотел поговорить с тобой.

– О чем?

– О предстоящих переговорах.

– Прямо сейчас? В смысле, за обедом?

– За обедом? Ты же ничего не ешь. Уставилась в свой ноутбук с тех пор как в гостиницу прибыли, и ни на что другое внимания не обращаешь... И чем, с позволения сказать, таким важным ты там занимаешься?

– Я не давала позволения – тихо произнесла я.

– Что?

– Пишу кое-что. Мне это нужно... написать.

– По основной работе?

– Да.

Я посмотрела на отчима, надеясь, что он от меня отстанет, но было похоже, что он не собирался этого делать.

– Завязывай со своей писаниной. Мы сейчас поедем готовиться к переговорам.

– Но они же только завтра?

– Верно. Но я хочу, чтобы и мой переводчик тоже выглядел достойно. Так что – закрывай ноут, доедай, и поехали покупать тебе приличный гардероб.

Я возмутилась.

– Я что, плохо выгляжу?

– Для России – неплохо, но мы во Франции, девочка моя.

– Я не девочка, и не ваша – произнесла, внутренне готовясь услышать – «Нашла, чем хвастаться...», но отчим лишь покачал головой.

– Прекрати ерничать. От обновления гардероба тебе все равно не открутиться. Раз уж ты не хочешь поддерживать со мной семейных отношений, то подумай о деловых. Я намерен вложить средства в то, чтобы переговоры прошли максимально гладко, а для этого мне нужен переводчик, который будет выглядеть на все сто. По возвращению – хоть сожги эти тряпки, но позорить компанию я не дам.

– Компания – это вы и есть. То есть не дадите позорить себя. Ладно... Поехали.

И лишь где-то внутри билось отчетливое ощущение, что я пошла вразрез с действиями Ильты. Это было странно, поскольку обычно мы были «на одной волне».

Глава 5

Спуск по стене дался им далеко не так просто, как хотелось бы, даже несмотря на лебедку. Куски породы выворачивались из под рук и ног, и приходилось серьезно «вгрызаться» вглубь, чтобы опора была стабильной.

– Ну, наконец-то... – сказала Ильта, перебираясь на каменный пол прохода.

Гром легко забрался за ней следом, и обвиняюще заявил:

– Ты разучилась лазать.

– Я не занималась этим уже пару лет. Отвыкла, но не разучилась. Кроме того, в этой обуви это делать неудобно – возмутилась Ильта.

– Раньше не оправдывалась – парировал он.

– Я и сейчас не оправдываюсь. Я констатирую факт.

– Здесь темно.

Зажегся узкий луч фонаря, который осветил проход, выхватывая из темноты стены явно естественного происхождения, на которых уже давно разросся мох.

– Ильта?

– Что, Гром?

– Это же «голубой свет».

– Да.

– Мы с ним ходили за письмами на последнем задании.

– Верно.

– Ты тогда сказала, что это воровской фонарь, и его надолго не хватает.

– Именно так.

– А ты его зарядить с тех пор не забыла?

– Что?!?

Луч фонаря погас, и в наступившей темноте раздалось шипящее ругательство на одном из мертвых языков.

– Прости, Гром, но иначе мы ничего не увидим...

– Только не магия... Не надо... Я очень тебя прошу...

Вспыхнувший под потолком «светлячок» осветил пространство на пятнадцать аннов вперед, и шесть фигур наставивших на друзей пистолеты.

– Только этого не хватало... – сказала Ильта.

Одна из фигур, прихрамывая, сделала шаг вперед, и с улыбкой произнесла:

– Гром. Ильта. Рад вас видеть.

– Лодар, какой сюрприз... Может обменяемся?

Лодар забрал висевший на поясе Ильты пистолет, и спросил:

– Чем?

– Видишь ли, мне очень уж хочется знать имя того недоумка, который тебя нанял. Он что, настолько стеснен в средствах, что мог позволить себе нанять только такое отребье?

Лодара Ильта помнила хорошо, так как этот субъект не раз и не два пересекался с ней во время ее заданий. Трижды он просто не успевал за ними, два раза закончились тем, что, сцепившись с Громом, он оказывался в больнице, и, наконец, в последний раз, его колено пришлось собирать как мозаику, поскольку сама Ильта метким выстрелом разнесла ему коленную чашечку.

– Все также остра на язык... Тебя еще не выперли из твоей Гильдии?

– Нет. А ты полностью восстановил колено?

Лодар скрипнул зубами, и направил свой пистолет ей в ногу.

– За это ты у меня сейчас узнаешь, как именно я себя тогда чувствовал.

– Брось, Лодар... Мы же с тобой оба профессионалы... Мы оба понимаем, что в той позе в которой ты тогда был – попасть в колено было не трудно... Куда труднее было не попасть во все остальное.

– Пристрелить их – бросил остальным Лодар, и в тот же орт свет погас.

Раздались звуки ударов, чей-то стон, щелчок вылетающего из суставной сумки сустава, и три выстрела, после чего свет снова зажегся. Ошеломленный Лодар стоял в гордом одиночестве посреди прохода, а откуда-то из темноты донесся голос Ильты.

– Смотри, Гром, какая удобная из него мишень...

Пятеро его соратников лежали на полу, притом все они пребывали не в лучшей форме. Один из них тихо стонал, держась за плечо, еще один лежал на полу, и его лицо напоминало кровавую кашу, а остальные трое вряд ли могли сдвинуться с места из-за простреленных ног.

Спустя еще один орт, проход заполнился криками боли и стоном людей, которые только сейчас осознали, что с ними произошло, а Лодар нырнул в спасительную тьму, поближе к выходу.

– Хорошо, что дошло... Все-таки он не до конца безнадежен – прокомментировала Ильта.

– Может, стоило убить? – поинтересовался Гром.

– Зачем? Они нам уже не помеха, да и мы не убивать сюда пришли... Идем, а то в Гильдии сейчас должен быть полный бардак, а мы им ничем помочь пока не можем. Нам надо достать этот проклятый булыжник.

Через пару сотен аннов, в проход влилось еще несколько коридоров, и Гром, внимательно обследовав их, объявил:

– По этому – сюда пришел Лодар с командой. Из этого несет гнилью, и там давно никого не было. А вот этот... Были люди. Двое. Недавно. Ушли туда, куда мы идем.

Ильта прикусила губу.

– Двое, значит... Есть у меня подозрение кто это может быть...

– Кто?

– Сейс и его напарница.

– Шелти? Здорово!!! Мы их шесть лет не видели... С тех пор, как ты...

– Гром, они хоть и наши друзья, но также наши соперники. А значит – они нам не уступят. К тому же Сейс – один из немногих, кто и в одиночку нас двоих скрутить может, а Шелти... В общем, стреляет она не хуже меня. Притом даже на мельчайший звук.

– Но мы не можем... Они наши друзья...

– Главное, чтобы они тоже считали нас такими. Ладно, попробуем разобраться на месте. Идем.

Они направились вглубь прохода.

Несколько время спустя, Гром указал на торчавшие из стены куски какого-то механизма.

– Была ловушка.

Ильта хмыкнула. Ловушка была с изящной небрежностью уничтожена, и явно не задержала тех, на кого она была расставлена.

Спустя еще некоторое время, впереди замаячил свет, и послышались голоса, перемежаемые звуками выстрелов.

Сделав знак Грому, чтобы он соблюдал предельную осторожность, Ильта направилась вперед. По мере приближения, выстрелы стали стихать, а голоса, наоборот, стали громче.

Когда друзья вышли в большую залу, они увидели залегших за камни людей, которые переговаривались между собой.

– А если площадным?

– Не сработает. В этом дурацком зале магия вразнос идет. Может дойти до них, и, раз-вернувшись, по нам ударить.

– Паршиво. У меня ствол заклинило. Интересно, какая сволочь старика с девкой наняла... Знал бы – вообще не подписался на работу.

Ильта ухмыльнулась, и сделала знак Грому, чтобы он занялся магом, а сама стала неторопливо приближаться к стрелку. Судя по валяющимся по округе телам, не так давно здесь был довольно ожесточенный бой, который явно сложился не в пользу атакующих.

Взяв стрелка на прицел, и стараясь не выставлять себя на линию огня, Ильта крикнула:

– Эй, парень, ты у меня на прицеле. Дурить не советую. Сейс, Шелти, вы в порядке?

Откуда-то из глубины зала раздалось:

– Ильта? Мы в порядке. Гром с тобой?

– Да. Сколько их осталось?

– Двое.

Раздался звук ломаемой кости, и Ильта повеселевшим голосом сказала:

– А теперь вообще один. Гром, отбери ствол у недоумка. Я прикрою.

Не особо таясь, Гром подошел к последнему наемнику, и, забрав автомат, ударом приклада вырубил его.

Ильта подошла к другу, который рассматривал отобранное оружие.

– «Шейзар». Укороченный вариант. Измененная обойма на три тысячи выстрелов. Запрещенный. Пятьсот выстрелов за сайм. Магическая генерация боеприпасов, и трансформация окружающего мусора в пули. Можно себе оставлю?

– Забирай. Шелти, не пали по нам, мы сейчас подойдем.

– Хорошо.

В полумраке зала вспыхнул огонек, на свет которого и направились друзья.

Подойдя поближе, они увидели Сейса, залечивающего себе руку.

– Привет.

– Привет, ребята. Давно вас не видел. Шелти, девочка, убери оружие. Стрелять по тем, кто нам только что помог – это дурной тон.

В два счета справившись с раной, Сейс поднялся на ноги, и обнял Ильту.

– А ты изменилась, девочка. Вытянулась, окрепла... Да и силы у тебя прибавилось.

– Сейс...

– Потом. Потом поговорим. Сейчас надо добыть эту проклятую каменюку, будь она неладна.

Гибкая невысокая, фигура скользнула к Грому, и, уже через орт Шелти с визгом повисла на нем, припечатав на его губах жаркий поцелуй, и мигом вогнав здоровяка в краску.

– Как ты? – промямлил Гром.

– Отдохнуть не дали, – огорченно ответила Шелти, потряхнув головой, чтобы отбросить спутавшиеся волосы – с одной работы на другую, даже не дав принять душ.

– Это все потом, – сказал Сейс – сейчас более насущно другое. Ильта, вас кто послал?

– Дайрус Клауд.

– А нас – Ней. Этих ребят, которых мы перебили, обычно нанимает Шеон, и бог весть кто еще может появиться.

– Мы столкнулись с Лодаром – прогудел Гром.

Сейс кивнул.

– Этот часто стал работать на Тейлона. Кто-нибудь еще?

– Какие-то ребята нам машину одолжили, – сказала Ильта – но мы их впервые видели, так что сказать на кого они работали невозможно.

– Чувствую, тут скоро все Высшие своими посланцами отметятся.

– Не все. Какая-то тварь нападает сейчас на Гильдию.

Сейс удрученно покачал головой.

– Они совсем с ума посходили с этой Печатью... Будь они хоть трижды Высшими, народ им не простит бойни. Ладно... Шелти, бери с собой Грома и марш разведывать дорогу. Не забывайте про ловушки. Нам с Ильтой поговорить надо.

Шелти быстро кивнула, и через мгновение скрылась в темноте. Сейс устало опустился на пол.

– Выдохся? – поинтересовалась Ильта.

– А что ты хочешь? Возраст берет свое... Мне все-таки восемьдесят два уже. Я хоть и маг, но свой срок растянуть могу максимум вдвое.

Он вытащил из внутреннего кармана флягу и приложился к ней.

– Ты мне лучше скажи вот что... Каким образом тебя то в эту переделку втянули? В разборки Высших лезет либо дурак, либо тот, у кого нет выбора, либо тот, кто уверен, что выживет. Я же вижу, что ты хоть и подросла, девочка, но тебе еще рановато с элитой тягаться.

– Трудно сказать... Никого из «десяток» не было, вот шеф и кинулся ко мне как к старшей, что под рукой была. Даже согласился «десятку» по исполнению дать. А тебя как нашли?

Сейс вздохнул.

– У меня перед Неем должок был. Когда прошлую работу для него делал, то найти-то я его вещичку нашел, а вот потом, по моей вине, она сломалась. Теперь вот отрабатываю...

– То есть без денег?

Сейс удрученно кивнул.

– А Шелти в курсе?

Он помрачнел.

– Нет. Выделю ей семь тысяч со своего счета, в случае чего. Хотя по мне это ударит сильно. Последние два года были одной большой катастрофой, в смысле финансов.

Ильта долго смотрела на сидящего перед ней человека, который шесть лет назад спас ее из крайне неприятной ситуации и не позволил завалить довольно важное дело.

– Сейс... А если я предложу тебе отступить? Отдашь долг Нею в другой раз. Я с этого дела «чистыми» должна одиннадцать тысяч получить... Тысячу Грому отдам, а остальное тебе.

Маг устало посмотрел на девушку.

– С чего такая щедрость?

– Не скажу, что не преследую свои интересы... «Десятку» получить хочется. Но тут дело даже в другом. Ты вымотан. Тебе бы отдохнуть и в себя придти, а ты в опасное дело влезаешь, да еще и за долги расплачиваешься... Так хоть при деньгах будешь, и Шелти тоже. Кроме того, уж очень не хочется в вас стрелять...

Он долго обдумывал услышанное, после чего сказал:

– Прямо сейчас не отвечу. Давай дойдем до конца этой заварушки, помогая друг другу, а там уже решим.

Этот ответ был намного лучше, чем Ильта рассчитывала услышать.

Она помогла товарищу подняться на ноги, и они направились к осветившемуся проходу, за которым открылся еще один зал.

По залу, приглядываясь и приносясь на каждом шагу, ползали Шелти и Гром.

Снятые с пола плиты, обведенные мелом панели, указующие стрелки были наглядным пособием к их кропотливой работе.

– Что тут у нас? – спросил Сейс.

Шелти отвлеклась от своего занятия.

– Куча механических ловушек. Этот булыжник должен быть где-то здесь.

Он кивнул и повернулся к Ильте.

– Зал на два сектора, по широкому лучу. Поиск с откликом.

Синхронно начатые заклинания выглядели, чуть ли не единым целым, когда волной колеблющегося воздуха направились от них по всему залу, высвечивая и невидимый купол, и ярко вспыхнувшую Печать.

Сейс присвистнул, и направился к куполу, на ходу начиная плетение, позволяющее ему разобраться в магической структуре объекта.

– Красота, – удовлетворенно сказал он, замирая в анне от купола.

– Что?

– Ильта, тебе это понравится... Такого я еще не видел... Оцени.

Девушка подошла к куполу и активировала идентичное плетение, после чего с благоговением посмотрела на Сейса.

– Сколько же оно здесь висит...

– Лет триста. Сейчас так уже не умеют. Ты только посмотри на плетение... Это же пять разных потоков. Объединенные усилия. И как минимум одна жертва.

Ильта внимательно осмотрела округу.

– Не как минимум одна, а точно одна. Вот только я совсем не понимаю, как нам вытащить из-под этого купола Печать. И мне не нравится то, что здесь еще и магию крови использовали.

– Это плетение просто чудо... В одиночку Печать не вытащить в принципе... И даже вдвоем не удастся.

– Такого не может быть. Меня бы не послали сюда, если бы не были уверены в том, что четвертого уровня силы было бы достаточно для того, чтобы пройти защиту.

– Наверняка способ есть, вот только нет у нас времени на то, чтобы его искать... Скоро сюда заявятся сюда другие конкуренты, и тогда... В общем так, девочка, давай аккуратно по ключевым точкам располагаемся и начинаем не снимать, а проникать. В крайнем случае, организуем лазейку, и либо Шелти, либо Гром войдут и заберут ее.

– А может просто «трубу» проложим? – спросила Ильта, и прикусила губу, понимая, что сказала глупость.

– «Трубу» не получится. Это не «решетка», чтобы расширять промежуток между «прутьями», а цельная структура. Тут потребуется самим «вписываться» в плетение. Давай-ка начну я, а ты энергией поддерживай.

Сейс встал напротив одной из ключевых точек заклинания, и принялся аккуратно растягивать структуру, делая себя ее частью. Ильта с тревогой наблюдала за процессом, «подкармливая» мага энергией, по мере необходимости.

– Интересно, – пробормотал Сейс – удастся ли мне сейчас... Ильта, прибавь интенсивность потока энергии, я хочу кое-что попробовать...

Девушка послушно увеличила подачу энергии, и заинтересовано продолжала наблюдать за работой профессионала. Подошедшая Шелти положила ей руку на плечо, вливая в нее свою силу.

– Вот что, – объявил, наконец, Сейс – если у меня сейчас все правильно получилось, то не прекращайте подачу энергии, и пусть Гром заберет Печать. Потом будем думать, как выпутаться...

Гром подошел к куполу и осторожно обнял мага. Аккуратно и медленно тот повернулся, и Гром оказался внутри купола. Взяв Печать, Гром накинул на нее сумку, и торопливо привязал ее к поясу. Покинув аналогичным образом купол, он отошел на несколько аннов.

Ильта почувствовала резкое колебание силы в потоке, и...

– Я не смогу выйти – сказал Сейс.

– Что значит, не можешь? Выбирайся немедленно – отреагировала Шелти.

– Не смогу. Рвите канал, девочки, я влип. Тут дополнительное плетение нарисовалось, как только Печать с места сняли. Рвите канал и уходите. Ильта, будь добра, то о чем мы говорили – пусть это буду не я а Шелти. И... Девочки, держитесь друг друга. Я люблю вас обеих.

- Сейс...
- Уходите. Я сдержу ловушку только на пару саймов, потом она накроет все эти пещеры. Ильта скрипнула зубами.
- Гром, подойди ко мне, возьми Шелти и меня за руку. Мы уходим.
- Нет!!! – закричала Шелти и отскочила в сторону.
- Шелти, не дури, – сказал Сейс – уходи с ними.
- Я тебя не оставлю, старый увалень...
- Уходи. И сделай так, чтобы Ней меня потом отсюда вытащил.
- На глаза Шелти навернулись слезы.
- Мы вытащим тебя. Вытащим. Обещаю.
- Хорошо. А теперь – уходите.

Гром угрюмо обнял обеих девушек, и Ильта разорвала канал, понимая, что возвращаться за Сейсом будет бесполезно. Насколько она разобралась в плетении, оно должно было сработать подобно бомбе, уничтожая все, что будет в радиусе пары лиртов от кокона.

– Прощай, старый друг – сказала она, и, дождавшись его ответной улыбки, активировала телепорт, запрограммированный на возвращение в Гильдию.

Глава 6

По возвращению в отель, отчим потребовал, чтобы все проследовали за ним в бар, и заказал коньяк. Расположившись за столиком, он обратился ко мне:

– Ну что же, Леночка, переговоры прошли успешно.

– Это все? Возвращаемся домой?

– Ну что ты... Теперь нам еще надо утрясти детали контракта. Тут тебе Стасик поможет. Он наш юрист.

Я с сомнением посмотрела на Стасика, детинушку за два метра ростом, и в два с половиной раза шире меня в плечах.

– Артем Викторович, а может кто-нибудь другой этим займется?

– Ну что ты, Леночка, он у нас специалист хороший... И мы все равно до подписания контракта никуда отсюда не уедем. У меня и другие дела здесь есть.

Стасик торопливо спрятал книгу, причем так, чтобы я не увидела названия, и сказал:

– Я готов, Елена Артемовна.

– Денисовна – автоматически поправила я.

– Извините? Я думал что...

– Много думать вредно... Стасик... Ладно, получаем от них текст контракта, или сочиняем свой?

– Нам надо подготовить свой, и согласовать с их вариантом.

Будущее, неожиданно, показалось мне весьма тоскливым.

– Хорошо. Сочиняй, а я потом переведу. Я у себя в номере буду, но ты, как сочинишь, сбрось мне на почту, чтобы не таскаться туда-сюда. Стасик.

Я направилась к лифту, но детинушка, проявив неожиданную прыть, догнал меня.

– Елена Денисовна, если я вас чем-то обидел, то прошу меня простить. Я думал, что Артем Викторович ваш отец...

– Он мой отчим. Извинения приняты.

– Хорошо.

Он повернулся, чтобы уйти, но я остановила его.

– Стасик...

– Да?

– А что такое вы там читали?

Этот бугай покраснел как маков цвет, и протянул мне книгу. Увидев название, я была искренне удивлена.

– «Илиада»?

– Да.

Я только недоверчиво покачала головой. Никто из моих знакомых не мог бы похвастаться тем, что читал ее.

– Мне нравится. Я вообще очень люблю книги. Меня всегда из-за этого дразнили.

– И таким большим ты вырос, чтобы защититься от тех, кто дразнил? – решила поддеть его я.

– Нет. Таким большим я вырос сам по себе. Хорошего вам вечера, Елена Денисовна.

– И вам...

– Станислав Сигизмундович – подсказал он.

– И вам, Станислав Сигизмундович.

Я вошла в лифт, думая о том, насколько своеобразно подшутила жизнь над бедным парнем. При таких габаритах, он был «книжным ботаником», которого явно часто называли Стасиком, да еще и с отчеством ему «повезло»... Впрочем, размышления длились недолго. Меня

ждали мои тексты, до которых, в процессе переговоров и подготовки, руки у меня не доходили в принципе.

Честно говоря, на меня это было совсем непохоже, чтобы за несколько дней я не написала ни строчки.

Поднявшись в номер, я быстро скинула с себя костюм «бизнесвумен», и, закутавшись в мягкий, удобный, халат устроилась на кровати. Телефон оказался под рукой, поэтому я попросила поднять в номер чай и какое-то печенье, и запустила ноутбук.

Не успела я по-настоящему настроиться на текст, как в дверь постучали, и пришлось открывать дверь, чтобы заказанный чай и печенье не остались ночевать под дверью.

Подключив ноут к местной беспроводной сети, и настроив звуковое оповещение, чтобы оно известило меня о получении писем, я наконец-то перечитала последние строчки текста, и, налив себе чаю, положила руки на клавиатуру.

– Что здесь за дурдом творится – проорала Шелти.

Я остановилась, пытаюсь понять, откуда могла взяться Шелти, про которую я, конечно, думала, что было бы неплохо ввести ее, вместе с Сейсом, но в последнем моем фрагменте не было даже намека на ее появление. То есть, нет, я, конечно, представляла себе, что Ильта и Гром столкнутся в пещерах с наемниками, и с загадочной парочкой в том числе, и что Сейс не сможет выбраться из магической ловушки, но написать этого не успела.

– Да, девочка, – сказала я себе – ты уже не помнишь что писала, а что нет. Вот до чего тебя эти переговоры доведут... Ладно, будем писать дальше. А кусок про пещеры напишешь потом, иставишь в текст.

– Не ори. Сейчас разберемся.

Ильта выловила пробегающего мимо Алама, у которого и поинтересовалась:

– Что за дурдом?

– Ты откуда свалилась? – спросил он.

– Только что телепортировалась.

– Была атака на здание Гильдии. Глава Гильдии ранен. Еще человек пятьдесят в разной степени тяжести.

– Кто атаковал?

– Наемники. Дайрус Клауд сейчас допрашивает одного из них, а...

– Как Шеф?

– Жив. Над ним сейчас работают целители.

– Свободен.

Алам побежал своей дорогой, а Шелти заметила:

– Ни слова об убитых.

Ильта, на которую начала наваливаться усталость, и ощущение потери, тихо ответила:

– Значит, с нашей стороны потерь нет. Шелти, мне очень жаль, что Сейса пришлось оставить.

– Потом. Я так понимаю, что мне Печать ты не отдашь?

– Извини, но нет.

– Отдай. Она мне нужна.

– Нет.

Шелти устало села на пол, не обращая внимания на изумленные взгляды окружающих, и заплакала.

– Не плачь – прогудел у Ильты над ухом голос Грома.

– Отвалите вы от меня все... Печать – это мой шанс заставить Нею вытащить Сейса.

– Шелти...

Размазывая слезы по щекам, Шелти и не думала успокаиваться.

– Шелти, прости, но даже Ней не смог бы вытащить Сейса.

– О чем ты говоришь?

Ильта тяжело вздохнула.

– То плетение... Последняя ловушка сделана была для того, чтобы не дать унести Печать любой ценой. Она дезинтегрировала все и всех, в радиусе нескольких лиртов. Сейс не просто не выбрался, он умер.

Прекратив рыдать, Шелти рывком поднялась на ноги и, схватив Ильту за ворот, энергично встряхнула.

– Что ты говоришь? – прошипела она.

– Это правда. Сейс просил позаботиться о тебе, поскольку знал, что не выберется. Мне жаль...

– Тебе жаль?!?

Один из пистолетов разъяренной Шелти ткнулся в челюсть Ильты.

– Тебе жаль?!? Ты хоть понимаешь, кого я потеряла?!? Ты понимаешь, что из-за этого долбанного булжника я потеряла единственного человека в мире который мне был дорог? Единственного, которого я действительно любила!!! А тебе просто жаль!!!

Не говоря ни слова, Ильта выплеснула на них обеих плетение, образующее между ними связь позволяющее воспринимать эмоции друг друга.

Горечь потери, непереносимая боль утраты, безумное одиночество, и ощущение, что весь мир рухнул в пропасть, все смешалось, и обе девушки уже не знали, чьи чувства, и эмоции, кому принадлежат.

Слезы текли по щекам обеих, и они обнялись, вжимаясь друг в друга, как будто желая стать единым целым, лишь бы не оставлять другого наедине с этими чувствами.

– Он... Он и мне был дорог – смогла выжать из себя Ильта, когда действие заклинания закончилось.

– Я знаю... И его больше нет...

В этот момент в коридоре прозвучал властный голос:

– Ну что за бардак... Вас что, невозможно даже на прат одних всех оставить? Меня, между прочим, ранили, а мне приходится... Ильта?

Пододошедший Глава Гильдии внимательно осмотрел обеих девушек, после чего повернулся к Грому.

– Молодой человек, вы знаете, где у нас гостевые комнаты? Будьте так добры, отведите туда госпожу Авенаро, и позаботьтесь о том, чтобы ей было предоставлено все, что только ей потребуется. В случае необходимости можете ссылаться на меня.

И, повернувшись к Ильте, добавил:

– А ты – за мной.

Девушка кивнула, забрала у Грома сумку и покорно пошла по коридору. Когда она осталась наедине с Шефом, он обнял ее, погладил по голове, и тихо произнес:

– Кто?

– Сейс.

– Вы?

– Нет. Он спас нас, но сам не выбрался.

– Хорошо. Теперь можешь поплакать, но в коридоре этого делать не стоило... Там ведь и клиенты могли быть.

Несмотря на все, что Ильта чувствовала в тот момент, она улыбнулась:

– Какие клиенты сразу после нападения... Они еще пару дней приближаться не будут.

Чандер Уоррес, Глава Гильдии Магического Сыска, улыбнулся и ответил:

– Я сказал – могли быть, а не были. Поплачь, если надо. Дела подождут.

Весь следующий прат Ильта лишь беззвучно рыдала в его объятиях, а он, молча, гладил ее по голове. Наконец, когда она достаточно успокоилась, он указал на сумку, и тихо произнес:

– Она?

– Да. Хотите посмотреть?

– Нет. Сегодня из-за этой пакости было много смертей. И много могло бы быть. Дайрусу придется раскошелиться еще и за все раны, которые получены нашими людьми.

– На два пальца, этого Дайруса!!! Мы вообще ему ничего не должны! Из-за него погиб Сейс!!!

– Тише... Тише... Так нельзя... Мы взяли контракт...

Наемница, не выдержав, единым движением смела все со стола начальника.

– Он его разорвал!!! Он не сказал мне, как отключить этот проклятый купол!!! Он ни слова мне не сказал, а из-за того, что этот вшивый Высший Маг сквалыжничал своими ничемными тайнами погиб Сейс!!! Хрен ему, а не Печать!!! И можете вычесть с моего счета хоть всю сумму контракта, но ублюдок не получит того, чего хочет. Этот камешек достался мне слишком дорогой ценой – ценой жизни друга. А будет настаивать – я вообще на него Шелти с Громом натравлю. И сама еще им и помогу. Мне плевать, будь он трижды Высшим, я его уделаю голыми руками так, что он загадкой для всех Целителей мира станет. Если выживет.

– Ты в своем уме? За этой Печатью охотится не только он, но и вообще все Высшие Маги.

– Да хоть само Всевидящее Око!!! Я заплатила за нее жизнью друга, и они ее не получают.

Раздался взрыв, и сумка, которую Ильта опустила на пол, разлетелась клочками. Резкое сияние затопило кабинет, и ослепило обоих магов, не давая им возможности разглядеть, как оно преобразовывается в прочнейшие энергетические жгуты, которые оборачивают Ильту подобием кокона, создавая неведомое доселе, удивительное по своей красоте, плетение.

Как только плетение было завершено, оно мягко погасло, и, вслед за ним, успокоился и свет, исходящий от Печати.

Поток нецензурной брани, исторгаемый Чандером, был таким, что, зная толк в ругательствах, Ильта лишь наострила уши, не думая о том, чтобы добавить к ним свою порцию. Когда же он, наконец, прекратился, девушка шумно выдохнула, и сказала:

– Вот теперь я верю, что вы полевой работой занимались...

Глава Гильдии повернулся на ее голос, и поднял руку, выбрасывая вперед одно из сложнейших заклинаний исцеления. Спустя несколько ортов ее зрение было восстановлено.

– Ох... – только и смогла произнести Ильта, прикрывая глаза рукой.

– Что?

– Сумка... ее больше нет... Долбанный ублюдок!!! Он говорил, что она должна выдержать!!! А она взорвалась!!!

– Крэйт!!!

– Что!?!

– Заткнись. И дай мне сосредоточиться. Я, между прочим, все еще не вижу.

Повторив процедуру исцеления на самом себе, Чандер слегка поморгал, заново привыкая к окружающему миру, и склонился над Печатью.

– Светится днем, как шестой уровень.

– Она десятого.

– Знаю. Просто поверить не могу. Ну что, ты ее готова отдать заказчику?

– Нет.

– Но...

– НЕТ!!! Он ее не получит!

Глава Гильдии устало посмотрел на одну из самых своевольных своих подчиненных, и махнул рукой.

– Сама с ним разбирайся.

– И разберусь!!! – в запале крикнула в ответ Ильта, подняла с пола Печать и сунула ее в карман.

Парализация сыграла свою злую шутку, и, в результате, заносчивая гильдийка долго трясла руку, ожидая восстановления чувствительности пальцев.

– Шеф... – сказала она, когда чувствительность восстановилась.

– Что еще?

– А «десятку» то дадите? С работой же я все-таки справилась...

– Пока не до конца. Сейчас тебе предстоит самая сложная часть... Объяснить клиенту, что он не получит свой заказ. Если ты проживешь после этого хотя бы пару дней – заходи ко мне... Поговорим. И придумай, куда деть Печать, когда за ней будут гоняться все кому не лень.

Когда Ильта вышла из его кабинета, Чандер подошел к столу, вытащил из ящика бутылку бересского бренди, и, плеснув себе в бокал, тихо сказал:

– Угроздило же меня стать главным в этом дурдоме...

Я оторвалась от текста, поскольку непрекращающийся сигнал сообщал мне о том, что Ста... Станислав Сигизмундович закончил черновой набросок договора, в обнимку с которым мне предстоит провести явно не один день...

Глава 7

К удивлению Ильты, Дайрус ушел, прихватив с собой пленного наемника и не дождавшись ее визита, о котором, впрочем, его похоже никто даже и не потрудился известить, и она направилась к своей комнате.

Содрав с себя топ и шорты, и зашвырнув их вместе с кроссовками и носками в дальний угол комнаты, она прошла в ванную, где встала под обжигающие струи душа. До скрипа, до умопомрачения, она терла себя мочалкой, как будто пытаясь стереть чувство вины за то, что она осталась жива, а старый и опытный Сейс покинул этот мир.

Выйдя из ванной комнаты, она прикрикнула на призрака, приглядывающего за порядком в комнате, и потребовала, чтобы он немедленно занялся ее одеждой, после чего, завернувшись в халат, направилась во внутренние помещения Гильдии, надеясь раздобыть чего-нибудь съестного.

Ей не хотелось ни видетсья, ни говорить с кем-то из знакомых, и даже мысль о том, что надо позаботиться о Громе, и отправить его домой, перешла для нее из разряда «необходимо сделать» в разряд «распоряжусь, чтоб сделали».

Ранее, подобное отношение было для нее не свойственно, но сейчас, привилегии ее ранга в гильдии не казались уже столь пустяковыми, и помогали хоть немного восстановить душевное спокойствие.

Наскоро перекусив в столовой, она вернулась в комнату, и застала растерянного призрака, который боялся прикоснуться к ее вещам.

– Во имя Ока! Что ты здесь болтаешься?

Ее уставший разум не сразу нашел ответ, хотя разгадка до сих пор лежала в кармане брошенных ей в угол шорт, наполняя комнату своим свечением. Несчастный призрак боялся прикоснуться к столь мощной вещи как Печать, но, зная нрав Ильты, боялся и уйти, не выполнив поручение.

Тихо рыча на себя за недогадливость, Ильта порылась в ящике письменного стола и достала оттуда пару перчаток для работы с опасными реактивами. Натянув их на руки, она максимально быстро извлекла камень и сунула его в стол, после чего отдала духу шорты и приказала не появляться ей на глаза до тех пор, пока они не будут вычищены.

Повалившись на кровать, она отключилась в считанные мгновения.

Примерно через сутки, когда она проснулась, ее ждал очередной сюрприз.

Сюрприз сидел в виде довольно молодого мага в ее кресле, который, в текущий момент, развлекался построением каких-то непонятных ей расчетов, пользуясь воздухом ее комнаты как тетрадным листом.

– Вон из моей комнаты – заявила Ильта, наведя на него пистолет.

– Прошу прощения, за такое вторжение, сударыня, но нам необходимо поговорить.

– Нам не о чем говорить. Я не разрешала вам войти, а эта комната является моей собственной, а не принадлежит Гильдии.

Маг спокойно свернул все свои записи в единый светящийся шарик, и спрятал его в карман.

– Сударыня, мне бы не хотелось прибегать к крайним мерам. Я пришел сделать вам предложение, которое стоит того, чтобы его выслушать.

– Я сказала – «Вон из моей комнаты». Как вы думаете, эти слова имеют несколько толкований?

Маг улыбнулся.

– Разумеется, как и любые другие. Впрочем, вы еще слишком молоды, чтобы уловить подобное. Я буду ждать вас в заведении напротив здания Гильдии.

С негромким хлопком он телепортировался, а Ильта, наконец, смогла подняться и одеться.

На ее душе было погано. Хорошего самочувствия и настроения не прибавляло и то, что этот маг, столь бесцеремонно заявившийся к ней, чего-то хотел от нее. Впрочем, что именно он хотел, Ильта вполне могла себе представить, и даже удивилась тому факту, что Печать, небрежно закинутая в ящик стола накануне, до сих пор оставалась на своем месте.

Одевшись в темно-синие брюки, белую рубашку и натянув на ноги туфли на низком каблуке, она почувствовала себя несколько лучше, и собиралась было выйти из комнаты, когда в дверь постучали.

– Кто там еще?

– Завтрак – раздался голос Грома.

Ильта открыла дверь.

– Входи, Гром. Как Шелти?

– Плохо – ответил Гром, внося поднос заставленный едой.

Слегка пооглядывавшись, он пристроил поднос на край стола.

– Все время плачет. Откуда у нее столько слез? А ты как?

– Тоже плохо. И еще хуже от того, что ко мне, пока я спала, появился один из Высших.

– За Печатью?

– Да.

– Ты еще не отдала ее Дайрусу?

– И не отдам. Ни Дайрусу, ни кому-то еще. Она нам стоила жизни Сейса.

Гром нахмурился, и на его лице отразился тяжелый мыслительный процесс.

– Лучше отдать. Ильта, это плохая вещь. Из-за нее наш друг погиб.

Девушка соорудила себе сложную конструкцию из хлеба, мяса, сыра и овощей, и, оглядев ее, пыталась прикинуть с какой стороны будет лучше откусить.

– Все не так просто, Гром. Наш друг погиб из-за Высших Магов, которым плевать на таких как мы с тобой. Я не хочу, чтобы Печать попала к ним.

– Тогда ее надо уничтожить.

– Ее нельзя уничтожить. По крайней мере – вряд ли ее можно уничтожить, не разорвав при этом весь мир на куски.

– Тогда спрятать.

Ильта куснула свой бутерброд, и, пытаясь его прожевать, сказала:

– У еня ет ни наний ы овмовнофти.

– Что?

Ильта проглотила еду и повторила:

– У меня нет ни знаний, как это сделать, ни возможности... К тому же, я теперь даже выйти из Гильдии не могу. На улице засел Высший.

– Значит отдай. От нее больше проблем, чем пользы.

Ильта принялась задумчиво жевать бутерброд, периодически поглядывая на Грома.

– А ты что здесь делаешь? – спросила она, наконец.

– Завтракаю с тобой.

– Нет, я имею в виду, почему ты еще в Гильдии? Почему не отправился домой?

Гром растерялся.

– Моим друзьям плохо, а я должен домой ехать?

– Ты ничем здесь не поможешь, Гром. А вот проблемы у тебя из-за всего этого могут быть большие. Езжай домой.

На лице Грома появилось недоверие.

– И бросить тебя и Шелти?

– Шелти заberi с собой. Я вам денег перекину, так что сможете безбедно жить.

Гром стоял какое-то время в полном смятении, после чего кинулся перерывать всю комнату Ильты.

– Что ты творишь? – холодно спросила она.

– Это все из-за этой проклятой штуки!!! Где она? Я ее уничтожу!

– Гром!

– Я ее найду и уничтожу.

– Прекрати. Прекрати и убирайся из моей комнаты. Забирай с собой Шелти, и уезжай с ней к себе.

Гром замер, и повернулся к ней.

– Моя Ильта так не сказала бы.

– Твоя Ильта пытается сохранить вам обоим жизнь, хоть ты этого и не понимаешь. Здесь сейчас начнутся такие вещи, что я сама буду мечтать повеситься, и у меня не будет времени еще и за вами приглядывать. Так что я не шучу, Гром. Забирай Шелти и уезжай. Так будет лучше для всех.

Гром стоял посреди комнаты, не в силах понять происходящее. Наконец, он направился к двери, и, лишь обернувшись напоследок, с горечью сказал:

– А мы были друзьями. Прощай, Ильта.

Гордая и заносчивая гильдийка, на душе у которой отродясь не было так погано, отвернулась к окну и тихо ответила:

– Прощай, Гром.

Легкий стук закрывающейся двери был равноценен для нее грохоту взрыва, стирающего из ее жизни все то, чем она дорожила.

– Так будет лучше, – прошептала она, смахивая выступившие на глазах слезы – так будет лучше. Ты не простишь, и не поймешь меня, мой старый друг, но, по крайней мере, ты останешься жив. А мне и вправду нельзя будет отвлекаться ни на что, чтобы выжить. Дайрус, ты ублюдок. И я иду за тобой. Я, Дельфа Ильта Кармен Ортега Крэйт, член Гильдии Магического Сыска в восьмом ранге, иду за тобой, Дайрус Клауд, чтобы придти, найти и вернуть тебя на то место, которое ты заслуживаешь. В могилу. И те, кто встанет на моем пути, не важно, будут они Высшими Магами или нет, будут жалеть о своем выборе. За Сейса. За всех тех, кто погиб из-за тебя. Я сама приготовлю контракт, и возьму его.

От двери раздалась редкие хлопки.

Резко обернувшись, Ильта увидела Чандера Уорреса, стоявшего в дверном проеме. Он аплодировал.

– Браво. Изумительное зрелище. А заодно, очень хорошо объясняет, почему мимо меня с видом раненого зверя, только что, пронесся Гром. А теперь послушай, дура малолетняя. Любой контракт в этой Гильдии одобряется к принятию только Главой Гильдии, и пока я не поставлю на нем свою подпись, никто его не возьмет. Более того, любой член Гильдии, вне зависимости от его ранга, выполняет мои распоряжения. Хочешь оспорить мое право – что же, милости прошу на дуэльную арену. Если конечно хватит решимости меня убить.

– Мессер, вы не понимаете...

– Молчать, когда старший по рангу изволит излагать тебе принципы существования нашего заведения. Вот ведь чего удумала... Составить контракт на Дайруса... Сначала докажи мне его целесообразность. Да и потом, я еще трижды посмотрю, стоит ли его принимать.

– Целесообразность?

– Да. Ты винишь Дайруса, но в чем он виноват? Какова причина для нашей Гильдии открывать на него охоту? Дайрус пришел к нам с контрактом, и ты его взяла. Он разорвал контракт и помог защитить Гильдию. Причем безвозмездно. Кстати, он оплатил всем пострадавшим их лечение и прибавил к этому моральную компенсацию. После разрыва контракта ты действовала сама по себе. Могла вернуться в Гильдию, могла делать что угодно, но нет, ты

выбрала пойти и достать Печать. Без помощи Дайруса, которую он мог оказать, будучи связан контрактом, вы не смогли обойти ловушку. Где его вина в этом?

Чандер перевел дух.

– Погиб Сейс. Согласен, очень жаль, но есть одно «но»... Он не был членом Гильдии. Да, он был твоим другом, но у Гильдии нет никаких обязательств, в связи с его смертью. Кроме того, Сейс погиб не из-за наложенного Дайрусом заклинания, а из-за ловушки установленной несколько столетий назад.

Он подошел к Ильте.

– А теперь скажи мне вот что... Где здесь хоть капля вины Дайруса? Где здесь то, за что ты собираешься его убить?

– Но...

– В том то и дело что «но». Ты ищешь, кого бы обвинить, на ком выместить свою боль, но ты выбрала не тот объект. Он же тут – ни при чем. Более того, я сегодня получил от него весть о том, что ввиду его своевольного разрыва контракта и несоблюдения обязательств, он признает пункт контракта о форс-мажорных обстоятельствах действительным, и не потребует возмещения стоимости контракта. Также он не будет просить передать ему заказанный им объект, ввиду односторонне расторгнутого контракта, хотя этот объект ему и очень нужен, поэтому он готов был бы выкупить его у Гильдии за шестизначную сумму... Замечу, что первая цифра там далеко не единица. Знаешь, мне не каждый день Высшие Маги извинения приносят, а этот случай, так вообще уникален. Ильта, будь благоразумной, давай позволим Дайрусу выкупить Печать и попрощаемся с ней навсегда... Я даже готов тебе пообещать, никогда больше не брать у него контрактов, если тебе от этого будет легче. Ради этой проклятой Печати, Высшие готовы стереть Гильдию с лица земли, и я не хочу иметь никаких долгосрочных отношений с ней.

Ильта была мрачнее грозовой тучи. Слова Чандера были правдивы, но...

– Нет. Он ее не получит. Как не получит и никто из Высших. Я согласна не преследовать Дайруса, но в остальном, я, по правилам Гильдии, заявляю свое право на находку.

Чандер вздохнул.

– В таком случае я вынужден отдать ее тебе, но как Глава Гильдии, видя потенциальную угрозу, скрытую в данной находке, я запрещаю тебе хранить ее здесь. Найди другое место. Деньги по твоему последнему контракту перечислены на твой счет. За «лычками» на шеврон зайдешь после того, как уберешь Печать из здания.

Глава 8

Когда Ильта покинула здание, неся на плече спортивную сумку, к ней мигом подошли двое молодых людей одетых в дорогие костюмы.

– Добрый день, госпожа Крэйт. Вы не пройдете с нами?

Ильта тяжело вздохнула.

– Мальчики, у меня сегодня день не задался с самого утра. Давайте вы не будете злить меня, и просто скажете, что вам надо.

– С вами хочет побеседовать господин Тейлон. Вот его машина.

Ильта хмуро посмотрела в ту сторону, куда она собиралась отправиться, не менее хмуро оглядела припаркованный «Вортекс», и подошла к машине.

Один из мальчиков мигом открыл перед ней дверцу, и она, с угрюмым выражением на лице, забралась в машину.

Высший Маг Тейлон был не чужд привычки к небольшой роскоши, и для него это всегда выражалось в первую очередь в идеально пошитых костюмах, и дорогих сигарах.

Вот и сейчас, восседаая в своем шикарном «Вортексе», он курил одну из них.

– Добрый день, госпожа Крэйт. Сигару?

– Спасибо, но я не курю, а вы вряд ли пригласили меня сюда только для того, чтобы угостить сигарой. И если уж на то пошло, не могли бы вы подбросить меня до «Раута»?

– Разумеется.

Он приоткрыл окошко к водителю и сказал:

– Банк «Раут». Не торопись.

Выпустив клубы ароматного дыма, он вновь обратился к Ильте.

– Вы с вашим напарником очень шустро разобрались с моими людьми. Поздравляю.

– На вашем месте я бы не нанимала Лодара. У этого парня просто талант проваливать те дела, в которых обычно участвую я.

– Спасибо, учту на будущее. Думаю, что вы знаете, о чем пойдет речь...

– Конечно. Вам нужна Печать.

С этими словами Ильта раскрыла сумку, из которой разлилось сияние.

Тейлон подался вперед, и уперся переносицей в ствол принадлежащего Ильте «дикобраза».

– Не советую...

– О, не волнуйтесь... Я только посмотрю, и даже трогать не буду. Она уже связала вас?

– В смысле?

– В самом прямом. Она уже сделала вас Хранительницей?

Ильта исподлобья смотрела на Тейлона.

– Понятия не имею, о чем вы говорите.

– Возможно – признал Тейлон.

Отодвинувшись от ствола, он вновь затянулся сигарой, и спокойно произнес:

– Что вы хотите за нее?

– Не продается.

Тейлон усмехнулся, и затянулся сигарой.

– Все в этом мире продается. Даже вы. Вы продались в регламентированное законом рабство, чтобы выучиться в Университете, и каждый раз берясь за новый контракт, вы продаете себя за деньги любому, кто того пожелает. Так что все продается. Важно только понять цену.

– А если я, к примеру, скажу – сто миллионов?

– То я спрошу у вас, стоит ли перевести их на счет, или вы предпочтете наличные. Это цена, которую вы просите?

– Нет.

– Зря. Это бы все упростило.

Ильта усмехнулась.

– Вы серьезно? Сто миллионов за этот камешек?

– Да, – согласился Тейлон – и впрямь, недорого... Давайте я предложу двести, и мы сейчас же пожмем руки...

Ильта только покачала головой.

– Не продается. Не знаю уж, зачем она вам всем нужна, но вы ее не получите.

– Вам уже делали другие предложения?

– Нет. Но если хотите услышать мою цену, то я ее, пожалуй, назову. Эта Печать стоила мне жизни моего хорошего друга. Верните мне его, и докиньте слегка денег сверху, и я вам ее отдам. Миллиона вполне хватит.

Тейлон покачал головой.

– Госпожа Крэйт, боюсь, что вы не понимаете...

– Цена – жизнь моего друга, и не меньше. Другая форма оплаты меня не интересует.

Мягко подавшись вперед, Тейлон произнес:

– Вы же не хуже меня знаете, что оживлять мертвых невозможно. А из вашего друга даже нежить сделать не удастся, поскольку он был полностью дезинтегрирован.

– Тогда мы не договоримся.

Тейлон покачал головой, и постучал в окошко.

– Очень жаль, что вы ведете себя столь неразумно, госпожа Крэйт. Боюсь, что теперь ваша жизнь сильно осложнится.

– Вашими молитвами?

– Что вы... Я просто буду стоять в стороне, и ждать, пока вы не скажете мне свою цену. А вот другие не будут столь терпеливы. На всякий случай, если вы вдруг решитесь, вот вам моя визитка. И, кстати, раз уж вы едете в банк с Печатью, то смею предположить, что вы собираетесь ее там и оставить. Советую вам выбрать ячейку, не защищенную магией вообще, иначе вы можете взорвать часть банка. Печать не любит близкого соседства с заклинаниями, и использует их энергию для того, чтобы очистить пространство вокруг себя.

– Благодарю за предупреждение.

– Не за что. Мне не нужны лишние жертвы, среди гражданских лиц.

Дверца открылась, и Ильта вышла на тротуар напротив здания банка «Раут».

Для нее было странно так считать, но, почему-то, она была уверена в том, что никто из Высших не рискнет похитить Печать.

Быстро оформив документы на аренду депозитной ячейки, девушка спрятала свою неожиданную проблему вовнутрь, и направилась на выход. Прямо напротив выхода, она увидела того же самого мага, который сидел в ее комнате, когда она проснулась, и решительно направилась к нему.

– Ну что еще вам от меня надо? Мало того, что вы в мою комнату приперлись, так теперь еще и преследуете? Я, между прочим, и пожаловаться могу.

– Прошу прощения, но разговор с вами просто жизненно необходим. Притом не для меня, а для вас.

Молодой маг, с едва заметным шрамом на левой скуле, обезоруживающе улыбнулся и показал на небольшой ресторанчик неподалеку.

– Может, мы все-таки присядем и поговорим, а потом я уйду?

– Я не отдам вам Печать.

– Да мне она и не нужна. Даже если бы вы предлагали, я бы не взял. Так что? Это важно.

Ильта вздохнула и сказала:

– Вы слишком молоды для того, чтобы быть Высшим.

– Я пока еще не Высший. Но можете считать меня восходящей звездой. Мне осталось совсем немного, чтобы получить привилегии Высших.

– Кто вас послал?

– Никто. Это моя собственная инициатива.

Покачивая головой, Ильта пробормотала:

– Похоже, моя жизнь начинает превращаться в кошмар.

– Совершенно верно. И она станет куда хуже, если вы не узнаете того, что я планирую вам рассказать. Кстати, это было мудро с вашей стороны не отдавать Печать Тейлону.

Они направились в ресторанчик, и, сделав заказ, расположились за столиком.

– Итак?

– Итак, госпожа Крэйт, я хотел бы рассказать вам немного о правилах той игры, в которую вы с вашим очаровательным упрямством ухитрились влезть.

– С чего вдруг?

– С того, что в этой игре не будет победителей, если вы проиграете. Проиграют все, даже если они это и не захотят признавать. А мне не интересен такой расклад. Я, знаете ли, только начинаю свою карьеру.

Она скептически посмотрела на него, и спросила:

– А имя у вас хотя бы есть?

– Глау. Глау Фернон.

– Хорошо, господин Глау Глау Фернон. Что вы там хотели рассказать?

Подошедший официант поставил на стол блюдо с бересским ландом, и неторопливо удалился.

Переложив на свою тарелку щедрую порцию ланда, Фернон отрезал кусок и отправил его в рот.

– Изумительно... Похоже, что я буду появляться в этом заведении чаще чем планировал.

– К делу.

– К делу – так к делу. Для начала – наденьте этот браслет.

Он положил на стол черную коробочку, при виде которой Ильта поморщилась.

– Это вы тогда были заказчиком?

– Да. И этот браслет мне сослужил хорошую службу. А теперь послужит и вам. Не волнуйтесь, змеи внутри нет.

Ильта хорошо помнила, как примерно полгода назад ей перепал один довольно сложный, но неплохо оплачиваемый контракт, целью которого было «вернуть» один из пары «браслетов правды». Испробовав его в деле, она убедилась в том, что честных людей, кроме Грома, рядом с ней не водится в принципе, да и она сама была честной далеко не со всеми.

Этот браслет был великолепным творением одного свихнувшегося на почве поисков правды мага. Восьмисотлетний шедевр и поныне сиял новизной, в основном из-за того, что мало кто решался надеть его, и, как результат, данный экземпляр очень быстро оказался в музее. Полиция иногда прибегала к его помощи при допросе преступников, и, зная о местонахождении такой опасной для них вещи, те неоднократно пытались прорваться сквозь охранную систему музея.

Стоит ли говорить, что все подобные попытки заканчивались достаточно плачевно.

Ильта, взяв заказ на этот браслет, просидела месяц, прослеживая все закономерности в этих многочисленных попытках, и была искренне поражена, когда заметила в каждом случае один и тот же ляп. Вся охранная система музея была построена на том, что похитители ценностей воспользуются активной или пассивной магией, и, как результат, попадутся.

Потребовалось еще две недели, чтобы подготовиться к такой странной работе, и привезти Грома из той дыры, в которую он опять забрался, но дерзкое ограбление, которое и по сей день пыталась раскрыть полиция, состоялось. Кстати, к радости Грома, совершенно без магии.

Браслет был наделен крайне интересными свойствами. Носящий его человек мог почувствовать любую ложь, которую ему говорили, но, при всем этом, сам не мог солгать, ни в единой мелочи.

– Что-то мне не очень хочется его одевать – сказала Ильта.

– Ваше право. Хотя, так вы были бы уверены в том, что я скажу вам абсолютную правду. Фернон отправил еще кусок ланда в рот, и слегка зажмурился от удовольствия.

– И почему я раньше сюда не заходил...

Ильта решила, и извлекла из коробочки браслет. Надев его, она почувствовала знакомое ей давление на виски, и сказала:

– Так вы говорите, что вас зовут...

– Глау Фернон.

– И вас никто не посылал ко мне?

– Да. Меня никто не посылал.

– И вы здесь...

– Чтобы рассказать вам о правилах, связанных с Печатью Нексуса Линий Лэй.

Ильта была поражена. Либо браслет не работал, либо сидящий перед ней маг был кристально честен.

– Соврите что-нибудь – предложила она.

Фернон пожал плечами.

– Вы ни в малейшей мере не интересуете меня как женщина.

Судя по резко усилившемуся давлению на виски, это была ложь, притом достаточно крупная, и Ильта ощутила, как начинает краснеть.

– Мда, похоже, что я сама нарвалась.

Фернон улыбнулся.

– Ну а теперь, позвольте, я расскажу вам то, ради чего я сюда пришел. Для начала – поздравляю, вы стали Хранительницей Печати.

– Откуда вы знаете?

– Проверяете меня? Ладно... Я проверял именно это, когда вы проснулись. Я извиняюсь, за свою настойчивость, но мне надо было встретиться с вами до того, как события наберут обороты.

– А откуда вы вообще узнали, что Печать у меня?

– Я видел Дайруса Клауда, и он очень ругался на то, что ему пришлось разорвать с вами контракт, а вы все-таки добыли Печать.

– Предположим... Откуда вы знаете о правилах?

Фернон вновь улыбнулся и отрезал еще кусок ланда.

– Из книг, разумеется. В инфосеть такое не выкладывают.

Инфосеть была гигантской матрицей знаний, которую создали для всего мира компании, принадлежащие Высшим магам, и доступ к ней имел даже ребенок, с едва оформившимися зачатками Дара. Она была проклятием для учителей, которым приходилось ежедневно подновлять заклинания блокирующие доступ к инфосети в классах, но еще большим проклятием она стала для учеников, которые обнаружили, что далеко не вся информация им доступна по щелчку пальцев, и, с упорством достойным лучшего применения, пытались добраться до секретных пластов информации глав общества. В свою очередь те рьяно защищали свои секреты, что не раз приводило к ожесточенным конфликтам.

Самой Илте инфосеть не нравилась, хотя она и признавала ее пользу.

– Ну, хорошо. Каковы правила?

Фернон промокнул губы салфеткой, и, проглотив кусок, сказал:

– Вы точно не хотите ланда? Он очень вкусный.

– Хотите попробовать по-настоящему вкусный ланд, отправляйтесь в «Тройню Диггов». Только там его умеют готовить правильно. А сейчас – не тратьте время.

– Благодарю, учту. Итак, правила. Правило первое – Печать не будет иметь силы, если она не передана Хранителем добровольно. У вас бессмысленно и бесполезно пытаться ее отнять. Воздействие на ваш разум – также лишит смысла передачу Печати. Вам нельзя угрожать – угрозы окажут тот же эффект.

– Ясно. Что еще?

– Второе. Хранитель не может сам пользоваться силой Печати. Единственный способ – довериться кому-то, и отдать Печать.

– Перебьются. Дальше?

Фернон с улыбкой посмотрел на Ильту.

– Третье. Для того, чтобы уничтожить силу Печати – необходимо пролить на нее кровь Хранителя. Скажу сразу, чтобы у вас не возникло соблазна воспользоваться этим, если на нее попадет хоть одна капля вашей крови, то Печать вытянет ее из вас всю, после чего станет заново набирать силу. Именно это и случилось триста лет тому назад. Соответственно, силу Печать набирает три столетия, в течение которых она бесполезна. Зная точную дату смерти хранителя можно очень точно предсказать начало следующего этапа гонки за властью.

– Это все?

– По правилам – да.

– Что вы еще можете мне рассказать?

– Кое-что могу, но не сейчас. Мне пора бежать. Работа, знаете ли...

Он встал из-за стола, положил деньги и направился к выходу.

– Постойте, Фернон... Глау!

Он обернулся.

– Да?

– Спасибо, что не лгали. Не знаю, почему вы мне помогаете, но...

Он широко улыбнулся.

– Я помогаю вам, госпожа Крэйт, потому, что вы мне нравитесь, и мне не хотелось бы, чтобы вы вляпались во что-то, из-за незнания этих правил. Всего хорошего.

– Постойте... Мы увидимся?

Он вновь улыбнулся.

– «Тройня Диггов», говорите? Надо попробовать... Вечерком, и в компании.

С этими словами он вышел из заведения.

Ильта задумчиво придвинула к себе блюдо с ландом, и неторопливо приняласьковыряться в нем вилкой, пытаясь заодно понять, как ее угораздило napроситься на свидание с человеком, который настолько усложнил ее и без того нелегкую жизнь.

Глава 9

В кабинете Главы Гильдии царили полумрак и прохлада. Неторопливо открепив старый шеврон, Уоррес вздохнул, и, повернувшись к своей подопечной, объявил:

– Как глава Гильдии, я признаю Ваши заслуги и повышаю Вас в ранге на три ступени.

– Благодарю.

Чандер протянул Ильте новый шеврон.

– Так, с приятной частью закончили, теперь давай займемся неприятной...

Ильта замерла.

– Неприятной?

– Да. Почему-то ее никто не любит... Хотя ничего в ней такого нет. Просто десятый ранг соответствует пятой ступени силы, а это значит...

– Переаттестация...

Ильта схватилась за голову. Переаттестация подразумевала под собой годичное обучение, с последующей сдачей экзамена профессиональной пригодности.

– Да, – сказал Чандер – но самое неприятное не это. Ты снова идешь в Университет.

Это полностью вернуло Ильту на землю.

– Я не могу в Университет... Я... у меня же...

– Знаю. Уже проконсультировался. На время переаттестации твой контракт останавливается, так как ты не занимаешься работой на Гильдию. А это значит, что свой год ты отработаешь по возвращению. В общем – иди собирать вещи, «десятка»... Жить будешь либо в общежитие при Университете, либо сама квартиру снимешь. Благо денег у тебя сейчас на все хватит. Хотя, можешь и к знакомым вселиться... Увидимся после переаттестации.

– Это такая изощренная месть, да? Шеф, а нельзя ли, как в прошлый раз, ее здесь пройти?

– Никакой мести. Мне бы не повредила еще одна «десятка» прямо сейчас. К сожалению, элитные специалисты должны проходить ее в Университете. Это средние работнички могут без отрыва от работы, а элита – нет. Сама нарвалась.

– Я же не думала, что будет так... – пробурчала Ильта, выходя из кабинета.

Собрав вещи, Ильта отправилась искать себе новое жилье на время переаттестации, но, сразу же по выходу из здания Гильдии, была остановлена окликом:

– Госпожа Крэйт!

Она замерла, медленно повернулась в сторону голоса и...

Лукавый взгляд карих глаз, из под вечно лезущей в глаза челки. Стройная фигура. Слегка заостренный подбородок. Мягко падающие на плечи локоны.

– Мэйни... Какая я тебе «госпожа Крэйт», раздолбай ты несчастный. Как Ильтой была, так ей и осталась.

– Точно?

Мэйни подошел к ней и, забрав одну из сумок, закинул ее к себе на плечо.

– Не забыла еще меня?

Ильта только покачала головой.

– С самого Университета про тебя не вспоминала, если честно... Не до того было.

– А вот я вспоминал тебя, притом достаточно часто – сказал Мэйни.

Ильта ощутила резкое давление в висках, и вспомнила, что забыла снять браслет.

– Вот как? Надеюсь, хорошее вспоминал?

– Не так давно вспоминал и хорошее, и плохое... У тебя сейчас кто-нибудь есть?

– Шутишь? У меня даже дома-то сейчас нет, не говоря уж обо всем остальном. А с чего вдруг ты решил нарисоваться?

Мэйни слегка помялся.

– Отец до сих пор в Университете работает. Услышал, что ты вновь туда возвращаешься, и мне сказал. Вот, решил повидать тебя, посидеть, выпить...

– Не продолжай. Нам уже не по шестнадцать, и я знаю, чем такие посиделки заканчиваются, Красавчик Мэйни.

– У меня вовсе не это на уме – сказал Мэйни, и Ильта ощутила, что он говорит правду.

– А что же тогда?

– Это разговор не для улицы. Я на машине. Тебя подбросить?

Ильта подумала о том, что слишком уж многие стали ее подвозить в последнее время, но это же был Мэйни... Тот самый Мэйни, который скрашивал ее пребывание в Университете одной своей лукавой улыбкой и кучей веселых проделок...

– Давай.

Они дошли до его машины, небольшого, но довольно маневренного «Пойнтера», и, загрузив вещи на заднее сидение, устроились в салоне.

– К Университету? – поинтересовался он.

– Туда. Пока не найду себе какую-нибудь берлогу поблизости придется в общаге пожить.

– С этим – извини, не помогу. Живу на другом конце города.

Она понимающе кивнула.

– Не женился?

Мэйни рассмеялся своим чудесным смехом, которого Ильта не слышала уже много лет.

– Ты меня женатым представить можешь? – весело поинтересовался он.

– А вдруг?

– Нет.

Браслет упрямо утверждал обратное.

– А работаешь где?

– Официально – нигде.

И вновь браслет подал сигнал.

– Для «нигде» – у тебя неплохая машина.

– Я наемный работник. За пару неплохих дел сумел подняться на ноги.

Виски Ильты уже начинало потихоньку ломить от постоянной лжи.

– А ты?

– Я? Ты видел, где я работаю. Вот, «десятку» сегодня получила, так что теперь на переквалификацию отправили...

– Так ты теперь с пятым уровнем силы работаешь? Круто...

– Нет, с четвертым. Это скорее за заслуги «десятку» дали. А ты не подрос?

– Нет, до сих пор на третьем.

Всевидящее Око, ну зачем же ему столько врать, да еще и в таких мелочах, подумалось Ильте.

– Останови машину.

Бросив на Ильту удивленный взгляд, Мэйни остановился.

– У тебя есть пять ортов, чтобы начать мне объяснять, почему ты врешь. В противном случае пожалеешь.

– С чего ты решила, что я вру? – удивился он.

Ильта подняла руку, на которой красовался браслет, и, незаметно, примостила другую, с пистолетом, так, чтобы ствол смотрел в область его живота.

– Вот эту штучку узнаешь? Не все еще забыл из курса истории магии?

Судя по всему, Мэйни узнал браслет.

– Ильта, я не хотел тебе врать...

– Это снова ложь.

– Ну... ладно... врать – это моя работа.

– Вот это правда. С кем ты про меня вспоминал?

Красавчик покосился на браслет, потом перевел взгляд на пистолет, и вздохнул.

– Меня наняли из-за того, что я был с тобой знаком.

– Кто?

– Шеон. Лично. Как я мог отказаться? На мне семья висит...

– Давно женился?

– Третий год идет.

– Я ее знаю?

– Нет.

– Хорошо. Отвезешь меня в Университет, и потом отправишься к Шеону. Скажешь ему, чтобы он шел на два пальца, и что Печать он не получит.

– Какую печать? Я не понимаю...

– Зато он поймет. И хватит мне врать. Давай, как старые друзья себя вести будем, а не как «наемник и объект».

Ильта убрала «дикообраз» в кобуру, и спокойно села в прежней позе.

– Начнем сначала. Кто-то там хотел со мной посидеть и выпить? Это можно устроить. Давай соберем всю нашу старую компанию, и устроим гулянку. А приличия ради, я даже забуду на время про то, что ты работаешь на Шеона. Что скажешь? Как старые друзья...

Мэйни вздохнул.

– Ты всегда была чересчур категоричной, Ильта. Никогда и ни с кем на компромисс не шла.

– Это – в прошлом. Сейчас – я клубок компромиссов, и в первую очередь компромиссов с собой. К примеру, я ведь не постеснялась бы выстрелить, но пошла на компромисс, чтобы мой старый друг остался жив. Только учти, Красавчик, мне нужен именно друг.

– Я уже понял, если ты даже не на работе с оружием ходишь. Ладно, соберу народ. Шел бы он, этот Шеон, куда подальше... Все равно ты мне уже работу запорол, так что пусть кидает на что-нибудь другое.

– Вот это – правильный подход...

Ильта мысленно сделала зарубку, чтобы не забыть, при встрече поблагодарить Глау за такой сувенир. В конце концов – он был прав, и браслет ей сейчас понадобится больше, чем когда-либо.

Глава 10

Назвать Университет зданием пришло бы в голову разве что любителю преуменьшений. По сути своей, это был даже не комплекс, а специально выстроенный «город-внутри-города», территория которого представляла собой сотню кварталов, в которые стремились попасть все, кому это позволяли оценки в шкале, или финансы родителей.

Возможно, в мире и были учебные заведения, и частные преподаватели, которые могли научить намного лучше, но, как гласили факты, нигде не могли научить большему количеству вещей, чем здесь.

Откровенно говоря, никто из студентов не мог похвастаться тем, что за время своего пребывания в этих стенах успел досконально изучить все, что располагалось внутри Университета, довольствуясь лишь тем, что было необходимо им самим.

Здесь находилось все, даже на самые эксцентричные требования, от бассейна и парикмахерских, и до закрытых клубов реконструкции исторического периода предшествующего Первой Войне Магов.

Разумеется, самыми востребованными зданиями была «большая тройка» – административное здание, главный учебный корпус, и библиотека, снискавшая себе славу самой обширной во всем мире.

В связи с тем, какое количество студентов ежедневно проходило здесь обучение, Целительскому Центру, равно как и городской полиции, пришлось открыть здесь свои отделения, работники которых тихо сходили с ума от того, что может вытворять молодежь со своим здоровьем и с собственностью Университета.

Устроив себе место в университетском общежитии, и получив расписание занятий на ближайший месяц, Ильта решила вознаградить себя за такой подвиг небольшой прогулкой по «местам былой славы», продумав свой маршрут так, чтобы заканчивался он ужином в «Тройне Диггов».

Спустя час она уже проклинала себя за это решение, поскольку ничего хорошего из идеи не получилось. Большая часть людей, работавших в ее время, уже давным-давно сменилась, а те немногие, кто остались на своих местах, слишком хорошо помнили, как именно чудила в свое время молоденькая студентка в компании своих четырех приятелей, и отношение к ней было уже довольно сложно исправить.

К тому же, ей не добавляло оптимизма и то, что в процессе этого праздного шатания она заметила целых пять несвязанных между собою «хвостов».

Не выдержав подобного, Ильта подошла к знакомому сержанту полиции, которого случайно заприметила, и, поздоровавшись, сказала:

– Сержант, можете оказать мне услугу?

Услышав подобное, и узнав Ильту, сержант широко ухмыльнулся.

– Что, опять «временно не замечать» как ты с друзьями будешь расписывать «несмывайкой» машину проректора? Это можно... Гад до сих пор не вернул мне деньги, которые задолжал.

– Нет. Все несколько покруче будет.

Ильта вытащила купюру в полсотни далнов и вложила ее в карман сержанта.

– Вот те ребята – указала она на свои «хвосты» шастают по территории Университета очень давно, явно что-то вынюхивая, и, кажется, я заметила у одного из них оружие. Как бы не случилось беды...

– Ильта Крэйт, с каких пор тебя волнуют подобные вопросы? Если хочешь чтобы я с ребятами ими занялся – выкладывай все как есть. Я тебя слишком давно знаю, для таких игр. Во что ты вляпалась, и кто они такие?

Ильта вздохнула.

– Сержант, я уже не такая, какой вы меня помнили. Понимаю, что оснований верить мне – у вас нет, но поверьте, в Университете я давно уже не чудила. Просто работая в Гильдии Магического Сыска, я перешла дорогу Высшим Магам, и они приставили ко мне такие «хвосты».

Сержант подобрался.

– Высшим? Кому из них?

– Всем.

– А ты времени даром не теряла...

Купюра переключалась назад в руку Ильты.

– Идем ребята, – обратился сержант к нескольким патрульным бывшим неподалеку – нас только что проинформировали о возможном ношении оружия на территории Университета. Надо вдумчиво и неторопливо разобраться.

Повернувшись к Ильте, он увидел ее удивленный взгляд, и сказал:

– Высшие урезали бюджет управления полиции. Теперь мы работаем за такую ерунду, что защищать их интересы нам не настолько выгодно, как раньше.

И, подняв к глазам «вокслер», произнес в него:

– Сержант Райтвик всем патрулям. Около территории Университета замечены подозрительные личности. Возможно наличие оружия. Срочно связаться со мной, и прибыть в мое распоряжение.

Ильта, покачивая головой, неторопливо удалилась, давая возможность полиции сделать свою работу.

В заведении Диггов, в тот вечер играла живая музыка. Как обычно, старший из братьев Дигг нанял какую-то из многочисленных групп, которая в текущий момент занимала одну из ключевых строчек в негласном рейтинге популярности среди студентов Университета, и это обеспечило ему полный зал желающих послушать выступление фанатов.

В текущий момент народу было еще маловато, и Ильта спокойно нашла столик у стены, с которого открывался прекрасный обзор всего зала, и заказала порцию бренди.

Средний из Диггов сам принес ей выпивку и присел к ней за столик.

– Ильта Крэйт... Сколько лет прошло...

– Много, Оллет. Я и не предполагала, что снова вернусь сюда.

– Но ты здесь.

– Переаттестация... Я в своей Гильдии несколько переборщила с запросами, поэтому теперь буду расплачиваться.

– Я скажу Хорму, чтобы он вновь открыл тебе кредит.

– Пока не стоит. Кстати, пусть он лучше проверит, сколько я вам там должна была, и добавит в счет.

– Да ты никак разбогатела?

– Есть немного. Конечно, не хватит, чтобы купить себе квартиру, но вполне достаточно, чтобы не экономить на других вещах. Я тут жду, кое-кого... Может быть знаешь его? Глау Фернон.

– Глау? Его не знаю. Брат его в свое время учился в Университете, и здесь довольно часто бывал, а вот Глау родители вроде как по частным заведениям учили. Ферноны довольно богатая семья, могли себе это позволить.

Ильта кивнула.

– Он очень хотел попробовать ваш ланд. А я бы не отказалась от солидной порции деммара под маринадом.

Оллет ухмыльнулся.

– Столько лет прошло, а вкусы не изменились. Насчет ланда я скажу, а деммар уже готовится. Боунс начал его делать, как только тебя увидел.

Ильта расслабилась. В этом заведении она была почти как дома, и это ей нравилось.

– Оллет, еще кое-что...

– Да?

– Сегодня я оторвалась от «хвостов», которые ко мне после моей работы прицепили Высшие Маги. Мне не хотелось бы, чтобы из-за моей работы у вас были проблемы...

– Не волнуйся. «Костюмов» сюда никто не пустит. В особенности после того, как Высшие стали скупать все заведения по округе. Они и к нам пытались «подкатить», но только мы все втроем их послали на два пальца. А в случае чего, в женском туалете, в пятой кабинке, панель на стене сдвигается. Рычажок спуска воды не вниз, а вверх два раза.

У Ильты возникло желание расцеловать этого человека, который никогда не предъявлял претензий студентам, и всегда готов был им помочь.

– Кстати, если кто-то жилье сдавать будет, тебе свиснуть? Я так понимаю, что ближайший год ты вновь здесь будешь часто мелькать...

Не удержавшись, она встала и поцеловала Оллета.

– Спасибо.

– Не надо было... – ответил он, но было заметно, что ему очень приятно.

– Надо. У меня сейчас мало друзей, которые вот так запросто могли бы помочь мне.

Оллет понимающе кивнул.

– Пей свой бренди. Я пока делами займусь.

Когда народу в заведении значительно прибавилось, Ильта заметила Фернона, который пытался войти, но охрана заведения не слишком стремилась его пропускать. Она просочилась между фанатами выступающей группы к входу, и кивнула охраннику, чтобы он пропустил.

– Ну, тут и порядки... – сказал Глау.

– А то... просто человека с улицы сюда не пустят. Либо учеников Университета пускают, либо тех, за кого они поручатся. Я как-то считала, что вы тоже учились здесь.

– Нет, меня родители учили в частном порядке, как только выяснилось, что я универсал. А здесь шумно...

– Будет еще более шумно, только немного попозже. А это что такое?

Пока Ильта ходила за Ферноном, какая-то парочка облюбовала ее столик.

– Детишки, освободите-ка местечко – сказала Ильта, недвусмысленно кладя руку на рукоять «дикобраза».

Парочка испарилась в мгновение ока, а Фернон поинтересовался:

– А здесь разрешено носить оружие?

– Мне – да. У меня лицензия на постоянное ношение. Я даже спать обязана так, чтобы пистолет был не дальше чем в трети анна от меня.

– Разве такие выдают?

– Да. Когда добываешь компромат на того, кто выдает такие лицензии.

– Для конкурентов?

– Нет, для него самого. Просил подчистить за ним все его грешки.

В этот момент Оллет поставил на стол два блюда.

– Как вы... – начал было Глау, но, увидев улыбающееся лицо Оллета, оборвал фразу.

Ильта подцепила вилкой деммара, отправив всю рыбешку целиком в рот, и через пару ортов вернула маленький скелетик на тарелку.

– Вкусно?

– Очень. Боунс Дигг – один из владельцев заведения – превосходный повар. Ждать долго, но кормит он так, что после него все так называемые «деликатесы», которые вы найдете в городе – ничто. Притом он не завышает цены, как делает большая часть. У него еда всегда стоит столько, сколько требуется чтобы оправдать затраты и его работу по приготовлению. Отчасти поэтому здесь всегда полно народу.

– Вы, похоже, здесь как дома...

– Я здесь действительно дома. Кстати, я должна вас поблагодарить.

– За что?

– Вы были правы. Этот браслет сейчас мне жизненно необходим.

Глау кивнул.

– Оценили?

– Да. Ко мне уже попытались подослать моего старого друга.

– То ли еще будет... Но давайте сначала поедим, прежде чем перейдем к серьезной части.

Какое-то время они, молча, наслаждались едой, и когда с ней было покончено, Глау вновь начал разговор.

– Вы правы. Такого ланда я не пробовал еще нигде. Предлагаю немного поговорить о важном, а потом насладиться вечером.

– Я не против.

– О чем вы хотели бы узнать?

– О противниках.

– Хорошо. Кто вас больше интересует?

– Тейлон и Шеон. Ней. Дайрус Клауд.

Глау задумался.

– Про Тейлона можно рассказывать долго. Он из тех людей, которые выстраивают свою империю не на личном могуществе, а на деньгах. Один из самых влиятельных Высших, и уж точно самый богатый. Не в его привычках действовать прямо, но если обстоятельства того требуют, он пойдет и на это. К примеру – он не погнушается нанять наемников, чтобы те выполнили всю грязную часть работы. Наймет, кстати, лучших. То, что вы уцелели тогда – это один из немногих просчетов с его стороны.

– Он не учел того, что с одним из его людей я буду знакома лично, и он захочет мне отомстить. Я этого типа вдоль и поперек изучила, и заболтала, пока мой напарник готовился.

Глау усмехнулся.

– Конечно... Человеческий фактор учесть практически невозможно.

Ильта кивнула.

– Тейлон пришел ко мне сам, и предложил продать Печать. Когда он сказал про двести миллионов – я чуть не решила, что он спятил.

– Он мог бы позволить себе это. У него многомиллиардное состояние. Странно, что он пришел сам. И странно, что вы решили не отдавать ему Печать.

– Он не мог мне дать того, что мне нужно. Сейс обращался со мной как с дочерью. Учил меня уму-разуму, и всегда относился ко мне с уважением. Он был моим другом, и не тем человеком, которого я могла бы позволить себе потерять. Да, мы редко с ним виделись, но его помощь была бесценна, и я от него научилась таким вещам, которым не учат в Университете. А Тейлон не может его вернуть. Одного этого достаточно, чтобы я отказалась.

– Понимаю. И уважаю ваши принципы. Ну что? Двинемся дальше?

– Да.

Глау подал знак, чтобы им принесли выпить.

– Шеон. Очень неприятный тип. Предпочитает всего добиваться интригами. Скорее всего – найдет кого-нибудь, кто вам дорог, и попробует устроить ситуацию, чтобы вы отдали Печать этому человеку.

– Это сходится с тем, что он уже попытался проверить.

– Это человек, который считает, что честная игра существует для тех, кто не знает про то, как вести нечестную. Готовьтесь к тому, что любые грязные трюки, которые вы встретите – будут на девяносто процентов идти от него.

Официант получил заказ на бутылку бренди и отчалил в направлении бара, а Глау продолжил.

– Ней. Тип странный, по меркам Высших. Основной упор в своей деятельности делает на систему одолжений.

– То есть?

– К нему приходят и просят об услуге. Он оказывает ее и говорит, что вы будете должны ему ответную услугу. Вашу услугу он может обменять на услугу еще кого-нибудь, и так до бесконечности. Мозги у него работают просто феноменально, и он всегда помнит всех, с кем когда-либо общался. Даже составляет базу по ним, чтобы было проще ориентироваться. У него самая хорошая служба безопасности, которая одновременно с этими функциями занимается для него еще и сбором данных. Готов поспорить, что на вас у него есть досье толщиной в две моих руки. Учтите, он для вас – самый опасный игрок. В его паутине вы можете увязнуть по уши.

Глау разлил бренди по бокалам, и слегка пригубил его.

– Хм-м-м... Я начинаю задумываться о том, чтобы пойти в Университет чему-нибудь поучиться. Оно того стоит, хотя бы ради беспрепятственного прохода в это заведение.

Ильта улыбнулась.

– Ладно... Дайрус... Очень сложно что-то сказать о нем. Великолепный тактик и стратег. Бесспорно умен. Методы готов использовать какие угодно, и умеет завязывать такие комбинации, которые и не распознаешь. Кроме шуток, несколько лет назад, он сделал невинный жест – помог одной довольно бедной семье. Вылилось в результате все это в скандал, который принес ему около миллиарда. Впрочем, кому я рассказываю, это же вы тогда прилюдно на него вино вылили. Способен выкрутиться из любой ситуации. А если честно – то никто не знает о том, как именно он все проворачивает. Более скрытного мага, из всех Высших – просто не найти.

Ильта пригубила бренди и кивнула.

– Остальные?

– Из остальных, рискнуть ввязаться в такую игру, в текущий момент, может только Парос. Он предпочитает действовать силовыми методами, но достаточно умен и изобретателен, а главное – влиятелен. Я склонен думать, что атака на Вашу Гильдию была спланирована именно им, но он скорее хотел отвлечь внимание, чем причинить реальный ущерб. В противном случае – он стер бы вас с лица земли, причем не задумываясь. Кроме того, в его стиле будет скорее уничтожить всех конкурентов, и когда альтернативы больше не будет – тогда уже действовать напрямую. В общем, если кто-то из игроков сойдет с дистанции – скорее всего это произойдет по его инициативе.

– Понятно. Еще что-нибудь?

– Смотря, что вы хотите узнать.

– Для чего нужна Печать?

– Уф-ф-ф... Вы коснулись того вопроса, ответа на который я сейчас вам дать не могу.

– Не можете или не хотите?

– Не могу. Пока не обладаю информацией. Хотя выясню, и расскажу вам.

Ильта потеряла браслет на руке, удивленная тем, что он ни разу не просигнализировал ей о лжи.

– А сейчас – я предлагаю вам свое общество на этот вечер. Ребята хорошо играют, бренди превосходный, а еда выше всяческих похвал. Надеюсь, что вы не против такого предложения?

В ответ девушка принялась внимательно рассматривать его.

Серые глаза, чуть приподнятые скулы, которые навевали мысль о том, что их обладатель весьма умен, и довольно целеустремлен. Темные волосы, которые в данном освещении казались почти черными, и благородные черты лица. Шрамик, замеченный ей ранее, привлекал внимание и заставлял задуматься о том, почему именно этот молодой человек не свел его. Если бы дворянство, как таковое дошло бы до наших дней, этот человек, несомненно, принад-

лежал бы к одному из самых благородных семейств. Его телосложение нельзя было назвать хрупким, нет, скорее уж он был сложен весьма гармонично, но больше всего Ильту покорили его руки, с длинными изящными пальцами, которые наверняка обладали еще и очень высокой чувствительностью.

– Я прошел вашу проверку? – с улыбкой поинтересовался Фернон.

– Какую?

– Проверку на то, хотите ли вы провести этот вечер со мной, разумеется.

Ильта улыбнулась.

– Ведь мы говорим только о вечере?

– Больше – было бы неразумным сейчас, да и вы сами пока не знаете, хотите ли большего...

Глава 11

- Лен, все в порядке?
- Да, Стас. В порядке. Просто с этой работой я совсем...
- Что?
- Да так, ерунда... Просто совсем я забросила свой ноут.
- Он улыбнулся.
- Ты же из-за него целыми днями не вылезашь...
- Я отмахнулась.
- Это работа. А я говорю про другое.
- Что-то для души?
- Да.
- Расскажешь?

Я помялась, и он понял. Понял, что лучше не лезть с вопросами. Хороший, умный, понимающий Стасик. Стас. Станислав Сигизмундович... Нет, все-таки лучше называть его Стасом. Так и язык об отчество не коверкаешь, и его не унижаешь «Стасиком». В сущности, ведь он хороший парень, которому просто не повезло, что его бабушка и дедушка дали своему сыну, красивое имя Сигизмунд, не думая о том, что у них потом появится внук или внучка.

Я подошла к зеркалу, и поправила прическу. Все-таки хорошо, что не каждый день мы вынуждены одеваться в наши бизнес костюмы. Стас, конечно, выглядит в нем очень внушительно и солидно, но мотаться в этом целый день – не для таких как я. Дайте мне джинсы с дырами на коленях, старый джемпер, кроссовки, и я буду счастлива. По крайней мере – сейчас, после всех этих деловых встреч, узких юбок и высоких каблучков.

– Лен, похоже я все-таки понял как нам с ними разделаться... Посмотри вот этот параграф...

С небес на землю в один миг... Интересно, как там сейчас моя Ильта? Что она поделяет? Наверняка сидит на паре в Университете. Стоп, какая пара, какой Университет? Я же этого не писала. Я закончила на том, что она у Чандера в кабинете выплакалась. Забываю... забываю что писала, а что мне снилось... Или даже не снилось, а просто думалось, в те редкие минуты когда я оставалась одна. А может рассказать Стасу? Он книги любит, и поймет, почему я пишу.

- Стас?
- Да?
- Это действительно для души. Я пишу.
- Что?
- Фантастику. Прочитать не дам.
- Боишься?
- Да.
- Не бойся. Я не кусаюсь. Но если не хочешь давать – не надо. Это твоя отдушина.

Я улыбнулась. С одной стороны, Стас очень большой, но с другой – он очень добрый и понимающий.

- А твоя отдушина?
- Тоже книги, только с другой стороны. Я обожаю читать.
- Может, когда-нибудь, дам тебе прочесть.
- Буду рад. А то знаешь, все то, что сейчас валом гонят – оно обычно пустое. Ради денег написанное, и ради них же раскрученное. Я именно поэтому классическую литературу люблю – она писалась для читателей, а не ради славы. А у тебя, как я понимаю – все именно так.
- Да. И учти, это кроме меня вообще никто не видел. Так что не вздумай смеяться.

– Когда покажешь – прочту с каменным лицом, как учебник по праву.
Он странный. Он ухитряется заставлять меня улыбаться. Вот и сейчас, шутливо толкаю его в бок, а у самой улыбка на лице.

– Ай.

– Неужели больно?

– А как ты думаешь... Я существо хрупкое, со мной нельзя так грубо.

Фыркаю от смеха.

– При твоих-то габаритах?

– Ты не на габариты смотри, а на душевную конституцию. Я очень хрупкий и ранимый. Уже не могу сдерживать смех, и вижу, что он доволен тем, что рассмешил меня.

– Ну и зачем тебе это надо было?

– А мне нравится, когда ты улыбаешься и смеешься. Ты просто вся светишься изнутри.

– Подлизываешься?

– Немного... Но не для чего-то конкретного.

Задумчиво кручу прядь волос. А может на ужин попроситься? Нет, подумает, что я просто проголодалась...

– Лен...

– Да?

– А ты не хочешь забросить все это на фиг, и пойти погулять? А то мы уже и думать-то о деле нормально не можем... Нам надо проветриться.

Погулять? Стас, милый Стас... Умница. Нашел выход сам, и даже намекать не пришлось...

– Почему бы нет... Только не в этом.

Указываю ему на его костюм.

– Конечно... Сейчас джинсы с водолазкой из сумки вытащу, и приду.

Вздыхаю.

– Что?

– Да мне и одеть-то нечего... Мои вещи все дома остались.

– А какие проблемы-то? Вылезь в интернет, найди магазин со срочной доставкой, карточкой отчима оплати. Будет через полчаса. Я пока тоже переоденусь.

– Хорошая мысль... В любом случае он сказал, что если нам что нужно, то можем заказывать. Это хоть и не еда в номер – но пусть раскошеляется. А то падем как негры на плантациях...

– Кстати, о работе... Пока везти все будут – параграф посмотришь?

– Ладно...

Вхожу в сеть, ищу магазин одежды, и выбираю себе полный комплект. Все то, что душа желала, за исключением дыр на коленях, и джемпер не старый, а новый.

– А симпатично на тебе смотреться должно...

Поворачиваюсь, и вижу, что он подглядывал через плечо.

– Ах ты...

Выталкиваю его из номера, со словами:

– Потом налюбоваться еще успеешь.

Он со смехом закрывает дверь, а я пытаюсь понять, что же я ему только что сказала, и до меня доходит, что я чуть ли не пообещала ему, что он рядом будет достаточно долго, чтобы на меня любоваться. Убью. Нет, точно убью. Он на меня влияет так, что у меня уже душа нараспашку для него. Того и глядишь влюблюсь. Или уже влюбилась?

Стоп, девочка, так нельзя. Ты не влюбилась. Слышишь? Не влюбилась. Он просто товарищ по несчастью. Просто юрист при твоём отчине.

Где этот чертов параграф? Надо срочно отвлечься...

Так... Посмотрим. Ох ничего же себе формулировочки... Давай посмотрим, что это означает хотя бы...

Двадцать минут честно занимаюсь работой, пока не слышу, что в дверь стучат. Впускаю курьера, и бегом переодеваться...

Да что с тобой, девочка... Ладно, будем считать, что настолько от работы устала, что на отдых бежишь.

Та-а-ак... все готово. Можно идти гулять. А я действительно неплохо смотрюсь в этом джемпере. Только бирки надо срезать. Готово... Ну-с-с... И где наш Ромео? Стоп. Какой еще Ромео? Лена, ты окончательно сдурела от долгого сидения в номере отеля. Марш на улицу, мозги проветривать.

Открываю дверь и выхожу в коридор.

– Лен, я тут... Классно выглядишь.

Хм-м-м... А он и в другой одежде умеет хорошо смотреться. Выглядит так, что Оксанка бы мне обзавидовалась.

Боже, о чем я думаю. Какое мне дело до того, что подумала бы Оксанка... Он не мой парень, и никогда им не будет. Он мне не нужен. Мы просто идем гулять. Просто проветриваемся.

– Идем?

– Да.

Спускаемся в лифте и выходим на улицу.

Воздух свеж и прохладен, а на улицах уже мало машин, и поэтому вокруг довольно тихо.

– Лен, извини за вопрос, я понимаю, что он тебе будет неприятен...

– Какой вопрос?

– А что за кошка между тобой и отчимом пробежала?

На кой черт он это спросил... И впрямь вопрос из категории «не твое дело». Ладно, отвечу, а то он несколько дней уже от любопытства изнывает.

– После смерти отца он женился на моей матери. Я была тогда намного моложе, и для меня было шоком и то, что отец умер, и то, что мать повторно вышла замуж. Не могу сказать, что он о нас не заботился... Заботился. По-своему. Вот только нам с мамой нужны были не его деньги. Мне нужен был отец. Он мог бы им стать, если бы я его, хоть немного, интересовала, но я была ему не нужна. Ему нужна была моя мать. Только была одна проблема – она была нужна ему очень... специфично.

– То есть?

– Ему нужна была она. Но ему не нужна была жена. Нужно было что-то, что он мог показывать всем, говоря при этом – «Вот, смотрите. Я женился на той женщине, в которую был влюблен еще в школе. И это чувство я пронес через все эти годы». Вот именно для этого она и была нужна. А потом, шесть лет назад, мама поехала к нему в офис, чтобы сказать, что от него уходит. Когда она приехала, он беседовал с какими-то бизнесменами. Он сказал ей, чтобы она подождала его в машине, и она спустилась вниз. Когда она открыла дверцу машины, то успела только сесть на сидение, и машина взорвалась. Мне потом сказали, что бомба сработала с запозданием, и что она должна была взорваться, когда открывали дверцу.

Я почувствовала, как у меня перехватывает дыхание.

– Это он должен был взорваться, а не моя мама.

Стас обнял меня, и я уткнулась в его плечо. Слезы текли сами по себе, и я никак не могла их остановить. Это был полный абсурд, я не плакала даже после смерти мамы, и уж тем более не собиралась плакать перед кем-то...

– Поплачь, Лен... Поплачь. Теперь я понимаю...

Он обнял меня, и неожиданно стало очень уютно, как будто я оказалась укрыта теплым плащом, способным защитить от любой непогоды.

Глава 12

Станислав Сигизмундович бушевал, глядя на новый вариант договора, который прислала другая сторона.

Почти физически я ощущала его потребность разнести к чертовой матери весь этот дорожный номер отеля, которая сдерживалась лишь присутствием в нем меня и моего отчима.

– У меня уже возникает острое желание повесить их юристов, которые готовы спорить о каждой запятой.

– Стасик, успокойся, главное, что мы в целом договорились. Утрясем частности, и сможешь смело покупать себе квартиру. Я даже сам могу распорядиться, чтобы тебе ее купили.

Я видела, как Стаса покорило от обращения «Стасик». Примерно так же, как меня корбило от вечных «Леночка», «девочка моя» или «красавица».

– Леночка ведь тебе помогает?

Я старательно сохраняла невозмутимость.

– Да. Очень.

– Значит, все у вас будет в порядке. Я на неделю уеду, надо съездить к нашим давнишним партнерам. Вот только пока не знаю, взять Леночку с собой, или оставить здесь.

Перспектива оставаться с отчимом наедине меня не прельщала совершенно.

– Артем Викторович, я же в языках – полный ноль. А тут действительно война из-за каждой запятой. Тут надо так язык знать, что я и за пять лет не научусь.

Отчим посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Стаса, и, наконец, сказал:

– Ладно. Девочка моя, тебе придется остаться здесь.

– Я не девочка, и не ваша, Артем Викторович.

– Лена, давай не будем сейчас...

– Если надо остаться, чтобы помочь с текстом, я, разумеется, останусь.

– Хорошо. Держите меня в курсе как у вас все идет.

Когда он вышел за дверь, я подошла к Стасу и положила руку ему на плечо.

– Не кипятись. Он прекрасно знает, как тебя передергивает от этого обращения. И специально так делает.

– Как ты его выдерживала все это время...

– Просто жила отдельно, и никогда к нему не обращалась. Мне легче, мне с ним работать не приходится.

– Это точно. Куплю квартиру, еще немного на него поработаю, и уйду к чертовой матери. Я улыбнулась.

– А ты где живешь? С родителями?

– Нет. Снимаю комнату. С родителями я редко вижу.

– Семейные проблемы?

Он помялся.

– Не совсем. Отец считает, что я должен сам найти место в жизни. Считать так он начал с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать, и за полгода до этого он мне объявил о том, чтобы со дня рождения я жил своей жизнью. В общем – после дня рождения я собрал вещи и отчалил из дома.

Я покачала головой.

– Суровый у тебя отец.

– Да нет, он меня очень любит. И мать тоже. Просто мать серьезно болеет, и отец не мог ей лечение обеспечивать и еще и меня содержать. Это скорее я слишком радикально к вопросу подошел. Из дома он меня не собирався выгонять, просто хотел, чтобы я сам себя обеспечивал.

– Понятно. Кстати, ты заметил, что мы предоставлены сами себе?

– Заметил, но пока еще не до конца осознал. А что, у тебя есть какие-то планы?

– Не то чтобы планы... Просто теперь можно в немного более спокойном темпе работать.

– И то верно.

Мне безумно хотелось прижаться к нему, но я не знала, как он на это отреагирует.

Всю неделю, прошедшую с нашей прогулки, мы старательно избегали говорить о том, что я ему тогда рассказала, и о том, как я тогда разревелась. Всю неделю я старалась не думать о том, что он тогда стал для меня той поддержкой, которая мне была так нужна.

Всю неделю я старалась не думать о нем.

Выходило паршиво. Чем-то это было сравнимо с тем, чтобы «не думать о синей обезьяне», и чем больше я гнала от себя мысли о нем, тем больше их было.

– И у тебя будет время что-нибудь написать – сказал Стас.

Я мысленно отвесила себе подзатыльник. Да уж, Лена, теперь перед тобой стоит крайне серьезный выбор – либо продолжать писать, либо потратить это время на него...

Господи...

Я ошарашено уставилась в зеркало. Хорошо, что он сейчас на меня не смотрит.

Нет, я что, всерьез решила завести роман? Похоже, что да. Интересно, а он согласится? Как бы это выяснить...

Ильта романов не заводила, да и если бы завела, то она с ее опытом мне точно не помощница. Подруг, которые бы помогли советом у меня тоже нет... Наверное Оксанка могла бы что-то подсказать, вот только наша с ней последняя встреча была не слишком...

Проклятье, да что я вообще понимаю в отношениях... Вот дуреха, столько времени занималась своей писаниной, а в реальной жизни совсем ничего не смыслю. Наверное, надо было хотя бы парочку парней в свое время завести, чтобы опыту набраться... Даже одного бы хватило...

– Лен...

– Да?

Спокойствие, только спокойствие, как говорил Великий Карлсон.

– Я уже давно хотел спросить...

– О чем?

– А у тебя есть кто-нибудь?

Привет, пятки, сказала сердце... Я, все-таки, ему нравлюсь. Господи, что делать то...

– Нет. А что?

– Просто ты мне очень нравишься...

Господи, только не покраснеть... Это же будет черт знает что... Что он обо мне подумает...

– Ты мне тоже – прошептала я.

– Что?

Так. Собраться. Держать себя в руках.

– Ты мне тоже нравишься.

Он улыбается. Проклятье, ну зачем он улыбается... эти его губы... и глаза... За что же мне такое...

– Честно?

– Да.

Он меня обнял.

Лена, ты попалась... Надо освободиться... или не надо? Как же рядом с ним хорошо... Так уютно и спокойно... Всю жизнь бы так и стояла...

– Знаешь, мне с тобой так спокойно...

– И мне...

Кто из нас это сказал, а кто ответил? Какая разница. Главное, что теперь можно прижаться к нему так, как я хотела.

Стук в дверь. Кого там принесло...

– Стасик, будь любезен, открой... Мне нужно с тобой кое-что прояснить...

Иногда, я готова убить своего отчима.

– Лен, я...

Пришлось отпустить.

Стас открыл дверь, и впустил отчима.

– Стасик, скажи мне вот что...

Я подошла к своему ноуту, и принялась делать вид, что работаю, однако мысли мои были вовсе не о работе.

Так нельзя... Это безумие... Какого черта отчим приперся... И почему Стас его до сих пор не выпер? Ах да... он же на него работает...

Дверь за отчимом закрылась.

– Лен...

– Стас...

Смотрим друг на друга.

– Может...

– Может...

– Ты первая.

– Ладно... Может нам не торопиться?

– Я хотел сказать то же самое. По крайней мере, до возвращения домой.

– Да. Не надо, чтобы мой отчим был в курсе.

– Точно. Но это надеюсь, не помешает нам...

– Конечно, нет...

Боже, да мы же с ним «на одной волне»... У меня еще ни с кем так не было. Ну-у-у... Ильта не в счет. Ни с кем реальным.

Как же хочется, чтобы он меня обнял...

Он подходит и обнимает. Фантастика...

– Стас...

– Да?

– А у тебя...

– Ни одной. Времени не было. Учеба занимала все время, а потом работа. А...

– Тоже никого.

Стоим в объятиях друг друга и улыбаемся. Мы действительно «на одной волне».

– Нам надо куда-нибудь пойти.

– Причем место должно быть людным.

Он кивнул, и мы стали собираться. Я запустила проигрыватель на ноуте, который стоял на случайном выборе песни, и из колонок полилось...

*Тайны небес, загадка для долин,
Вечно зовут влюблённых и любимых.
Преодолев сомнения земли
В небо взлететь до самой крыши мира.
Счастье вдвоём, любви седьмое небо.
Счастье вдвоём, где слиты быль и небыль
Сказочный мир так хрупок, как прожить нам в нём,
Счастье вдвоём, счастье вдвоём.
Горы всегда – победа и восторг.*

*Вам подтвердят все в мире альпинисты.
Ну а любовь – неведомый простор
Крепко держись за крылья синей птицы.
Счастье вдвоём, любви седьмое небо.
Счастье вдвоём, где слиты были и небыль
Сказочный мир так хрупок, как прожить нам в нём,
Счастье вдвоём, счастье вдвоём.
Счастье вдвоём... Счастье вдвоём...
Сказочный мир так хрупок, как прожить нам в нём,
Счастье вдвоём, счастье вдвоём.*

Замерев на месте, я слушала знакомый голос Сюткина, который проникал в самую душу.
Нет. Это не может быть случайностью. Так не бывает.

Глава 13

Первая неделя переподготовки прошла достаточно спокойно, как будто все Высшие маги, да и само Всевидящее Око, решили ненадолго отвернуться от Ильты. Откровенно говоря, это было даже хорошо, поскольку уровень обучения был намного выше того, к чему она привыкла, а вспоминать то, чему ее в свое время учили было необходимо.

Оллет помог подыскать ей квартиру рядом с Университетом, и это было очень кстати, поскольку Ильта уже давным-давно отвыкла от вечно шумного общежития, в котором каждый присутствующий пытался позаимствовать ее вещи. В Гильдии, она смогла приучить всех к тому, что ее вещи трогать не стоит, благо Сейс, в свое время, научил ее, как пропускать бьющий электричеством поток, идущий через верхние слои любого материала, но студенческая братия подобных вещей не признавала, и все равно ухитрялась снимать заклятье с того, что им было в этот момент нужно.

Переехав в квартиру, которую ей сдавала сердобольная старушка, по слухам бывшая в свое время одним из боевых магов, притом в офицерском звании, Ильта долго думала, и, наконец, решила на время вложить свои средства в дело «Тройни Диггов».

Те были не против неожиданному притоку капитала, и согласились кормить и поить ее в их заведении три раза в сутки, и делиться доходами, буде таковые превышали обычную их норму.

При таком раскладе девушка смогла почувствовать себя несколько более уверенно, и решила, что вполне сможет пережить этот год.

Неприятности явились к ней тогда, когда она как раз шла обедать после третьей пары, и для разнообразия, они явились не в облике посланца Высших, а в облике еще одного ее старого знакомого – Сантора.

- Кого я вижу!!! Ильта!!! – произнес он, уверенной походкой направляясь к Ильте.
- Никого ты не видишь, Сантор. Вали отсюда пока цел.
- Ильта, я не ссориться с тобой сюда пришел...
- Да? Мне кажется, наша прошлая с тобой встреча была несколько... напряженной.
- И ты до сих пор вспоминаешь то, что было, когда мы оба здесь учились? Я поражен...

Откровенно говоря, Ильта вряд ли бы смогла забыть человека, который ежедневно ухитрялся превращать ее жизнь в Университете в ад. Самой безобидной его шуткой было вызвать какого-нибудь импа и дать ему задание довести девушку до слез. С учетом того, что обычно Ильта зверела, и с рычанием пыталась изловить мерзкую бестию, задача перед несчастным импом ставилась далеко не простая, и максимум, что он мог сделать – довести ее до белого каления, чтобы та начинала плакать от бессилия.

Стоит ли говорить, что от подобного противоборства страдала вся округа, поскольку импы чаще всего превращали все окружающие предметы в комбинации ловушек, в которые попадала не только Ильта, но и другие студенты.

Подобного уровня шутки были пресечены лично директором Университета, который установил на все здание общежития защиту от низших магических существ и конструкторов, попутно проворчав себе под нос, что эти гении, чью энергию нужно было направлять на обучение, найдут способ, в дальнейшем, вызвать и Лордов-Демонов. Кстати говоря, он оказался прав, и спустя год защиту пришлось изменять.

– Что тебе надо, Сантор?

– Я к тебе по делу. Услышал, что ты тут на переаттестации, и решил навестить старую подругу.

– Мы никогда не были друзьями.

– Мы были больше чем друзьями. Мы были соперниками. Но дело не в том. Я действительно к тебе по делу. Ты же в Гильдии Магического Сыска работаешь?

– Я на переподготовке, так что моя лицензия временно приостановлена.

– Но знания и навыки ведь никуда не делись, правда? У меня есть для тебя работа.

– Нет.

– Хорошая работа.

– Нет. Что бы ты не предложил...

– Работа за десять тысяч...

Ильта замерла. Несмотря на вложения в бизнес Диггов, деньги были нужны и на многое другое.

– Что нужно?

– Все в вашем стиле... Придти, найти, и быстро спрятать.

– Наш девиз – «Придти, найти и вернуть на место».

– Ну, а здесь потребуется быстро спрятать. Мне нужен один предмет. Кристалл в неклассической оправе. Магический, разумеется. Оправа из довольно редкого сплава.

– Вещь опасная?

– Это кристалл управления одним механизмом. Если не разобьешь – никакой опасности не будет.

– Тогда в чем сложность? И почему такая сумма?

– А тебе обязательно это знать?

– Ты наши правила знаешь. Пока не ответишь на наши вопросы – контракт не возьмем.

Сантор вздохнул.

– Ладно... Я не могу провести это по официальным каналам. Кристалл лежит сейчас в доме у мэра, и его будут искать. Первым делом, разумеется, придут в Гильдию Магического Сыска, и поинтересуются, не брали ли они его. Кроме того, я вообще не могу светиться в этом деле. Мне, вообще-то, по чину не положено даже знать о нем. Так что сумма – за риск и молчание. К тебе я пришел потому, что, несмотря на то, что твою лицензию сейчас отозвали, и ты официально не имеешь права взяться за работу, на тебе до сих пор должен висеть запрет на разглашение конфиденциальной информации. И к тебе не подумают придти, так как сейчас ты не часть Гильдии.

Ильта задумалась.

– Как я попаду в дом мэра?

Сантор развел руками.

– Это уж на твое усмотрение. Есть еще одно «но»... Кристалл нужен мне до послезавтра. Его надо будет спрятать на главной площади, в фонтане. Он в воде совершенно не различим, только оправа слегка заметна будет.

Ильта прищурилась.

– Если ты, недоумок, меня вновь подставить решил, я тебя потом найду и освежую. При этом знай, что за те годы, которые я провела в Гильдии – мне показали способ как это проверить так, что ты после этого будешь еще долго жить и любоваться на свою кожу.

Сантор поднял руки.

– Никаких подстав, слово офицера.

– Офицера?

– Да, я теперь в Восьмой Эскадрилье служу... Точнее ей командую.

– Неплохо ты поднялся.

Он поморщился.

– Семейные связи. Сам-то я еще только на пятом уровне силы работать могу, а там шестой требуется. Ну что, по рукам?

– Деньги вперед. Всю сумму. Ты знаешь правила. И еще одно...

– Что?

– Ты сам, перед директором Университета, публично принесешь извинения мне за то, что терроризировал меня в процессе учебы. Мне, знаешь ли, тогда не верили. Слишком уж на хорошем счету ты был...

Сантор долго смотрел на Ильту, спокойно натягивающую на руку браслет. Его взгляд задержался на самом браслете, опознал вещицу, и он, со вздохом, кивнул.

– Если ты его достанешь и спрячешь в фонтане – я это сделаю.

Девушка удивленно приподняла бровь. Браслет не показал лжи, и этого она не ожидала.

– Приготовь наличные. Сам понимаешь, что мелкими купюрами. Принесешь вечером – тогда возьмусь.

– Спасибо... Ты меня просто спасаешь.

И вновь слова были правдивы.

Махнув рукой, Ильта отправилась обедать, а после этого решила потратить немного времени на разговор с Боунсом.

Незнакомому с ним человеку могло показаться, что Боунс Дигт страдает слабоумием, которое компенсирует своим кулинарным талантом, но, на самом деле, это было совсем не так. Причудливая манера общения, которую избрал для себя Боунс, была следствием его таланта, а вовсе не его причиной. Дело было скорее в том, что отдавая всю свою душу процессу приготовления пищи, он ухитрялся запоминать всех, с кем его сводила судьба, исключительно по блюдам, которые он для них готовил, а все места – по качеству продуктов и размерам кухонь.

Он был скорее оригиналом, чем слабоумным, и Ильта это прекрасно знала. Именно по этой причине она была одной из немногих людей, кто мог беседовать с ним больше пяти саймов и не нарваться на предложение выметаться из кухни.

– Боунс. Ты же бываешь в домах важных особ? Ну, я к тому, что тебя же иногда приглашают готовить для всяческих мероприятий?

Предчувствуя подвох, Боунс отделался легким кивком.

– А для мэра ты когда-нибудь готовил?

– Мэр... Ничего содержащего лайр, или гессон, у него на них аллергия. У его жены аллергия на рыбу. Да, готовил.

– То есть ты бывал у них в доме?

– Просторная кухня. Пять человек мнящих себя поварами. Постоянно два охранника. Был, конечно.

– И как тебе их дом?

– Богатый дом. Много разных, качественных, продуктов. Много охраны. Проход только по «артонам». Мне понравился, но жить бы я там не хотел.

– Ясно... Благодарю, что поговорил со мной.

– Не за что. Ильта, хочешь на ужин «кловицу»? Я помню, что ты ее любила.

– Я сегодня вряд ли буду ужинать здесь, но все равно я тебе весьма признательна.

– Меньше готовить сегодня. Качественнее приготовлю все у мэра.

Ильта застыла.

– Ты сегодня идешь к мэру готовить?

– Да. Прием у мэра. День рождения. Высшие маги и их протеже. Мэр с женой. Их родня. Еще двенадцать приглашенных.

– Высшие? Все?

– Дайрус Клауд. Любит далахасское вино «Слезы» и стейк с кровью. Артус Шеон. Любит маринованного даммара и бренди. Мнит себя знатоком бренди, но на самом деле совсем не разбирается. Алерс Тейлон. Любит морепродукты. Пьет только воду. Арс Парос. Вообще не ест на приемах. И не пьет.

– Ты даже не представляешь, Боунс, как я перед тобой в долгу... Это было довольно важно.

– Не стоит благодарности.

Ильта направилась к выходу, попутно обдумывая услышанное.

В дом мэра было необходимо попасть сегодня, и для того, чтобы забрать кристалл, и для того, чтобы посмотреть на своих противников. Особенно, ей хотелось пообщаться с Дайрусом.

Глава 14

Получив плату от Сантора, Ильта потратила часть ее на то, чтобы купить себе платье, в котором будет не стыдно появиться на дне рождения мэра, и, взяв машину напрокат, отправилась на празднество. Ее несколько не смущало то, что вход осуществлялся только по приглашениям, и то, что присутствовать на вечере было для нее куда опасней, чем сунуть руку в корзину со змеями.

Конечно, было слегка неэтично приходить на праздник для того, чтобы обокрасть хозяина, и куда спокойнее было бы проверить работу в следующий вечер, но если Сантор действительно готовил ей подставу, то уж на празднике гостью хватать не будет никто, а то, чтобы ее считали гостьей, девушка была намерена устроить.

Прибыв на место, она увидела кортеж машин стремящихся въехать на территорию охраняемого дома, и абсолютно бесцеремонно, веруя в то, что наглость – это второе счастье, всунулась между готовящейся въехать машиной и воротами.

– Извините, леди, – сказал безупречно вежливый охранник – но даже по приглашению вам придется подождать очереди наравне со всеми. Вы не можете просто так въехать.

– Вы правы, – ослепительно улыбнулась Ильта – я не въеду. Я войду.

Она вышла из машины и направилась к воротам, у которых мигом нарисовалось еще человек пять.

– И что вы собираетесь сделать? – поинтересовалась она у них.

– Вернитесь, пожалуйста, в машину.

– Вот еще...

Сзади раздался голос Дайруса.

– Моя дорогая Ильта, вы как всегда пунктуальны... Простите этих ребят, они не предупреждены, что вы со мной. Забирайтесь сюда.

Дверь машины, перед которой вклинилась Ильта, открылась, и она с гордым видом села в нее, бросив напоследок ключ охраннику, который поспешил ликвидировать затор и убрать ее машину с дороги.

– Очень мило с вашей стороны, господин Клауд. Чем обязана?

– К примеру, тем, госпожа Крэйт, что у нас есть тема для разговора.

– Хорошо. Давайте поговорим.

– Не здесь и не сейчас. Сначала надо поздравить мэра, и поздороваться с остальными. Откровенно говоря, ваше появление было довольно... эффектным. Думаю, что вы бы предпочли появиться в грохоте взрыва и клубах дыма, но так получилось тоже неплохо. Кстати, поздравляю, хорошее платье.

– Благодарю. Вы тоже довольно мило смотрите в этом костюме.

Дайрус рассмеялся.

– Вы просто очаровательны в своей наглости.

Девушка прищурилась, и тихо сказала:

– Дайрус, вы знаете, что я сейчас вам башку голыми руками оторвать готова?

Он внимательно посмотрел на нее.

– Я думаю с этим лучше повременить. Давайте не будем портить праздник, а то мэр обидится, и вашу лицензию не просто временно отзовут, а полностью остановят. В общем – воздержитесь пока от такого рода действий. К тому же нам сейчас выходить на люди.

Водитель открыл дверь машины, перед Дайрусом, тот спокойно вышел, и предложил руку Ильте.

– А ковровой дорожки не будет? – поинтересовалась она.

– Может вам еще и личный фейерверк устроить? – ядовито поинтересовался Дайрус – Это, знаете ли, просто день рождения, а не показ мод.

– Ладно. Сойдет и так.

Они вошли в здание, где Дайрус вынужден был показать приглашение, а Ильту охрана записала как «плюс один», и выдала ей «артон».

– Чуть позже нам потребуется приватно поговорить, – сказал Дайрус охране – так что, расширьте, пожалуйста, доступ «артона» госпожи Крэйт. Я пока не знаю где именно... Сделайте доступ как у меня.

Расширенный до такого уровня доступ предполагал, что выданный «артон» проведет Ильту куда угодно в доме. На такую удачу она и не рассчитывала, но это было ей более чем на руку.

Гости постепенно прибывали, и, спустя некоторое время, она сумела поприветствовать безукоризненной улыбкой Тейлона, который подошел, сделав вид, что нисколько не удивлен ее присутствию на этом вечере. Лишь когда они на секунду остались одни, он тихо поинтересовался:

– Как вы сюда прошли?

– Я умею попадать туда, куда мне нужно попасть.

– Мы поговорим позже.

Ильта пожала плечами, поправила платье, и извлекла из сумочки браслет правды, который мигом пристроила на своем запястье.

Взяв бокал вина, она прошлась по залу, наблюдая, как Тейлон направляется к Дайрусу, и, небрежным жестом, отправила незаметный энергетический шарик в их сторону.

Сфокусировавшись на шарике, она развернула его около них заклинанием, позволяющим ей слушать их голоса, и задумчиво принялась потягивать вино.

– Дайрус, вы в курсе, что Крэйт здесь?

– Да. Она устроила красивую сцену у ворот, и мне пришлось ее провести.

– Она собирается устроить торги? Основные претенденты все здесь.

– Не все. Отсутствует Ней. Хотя, зная ее, она вообще может оставить его за бортом, даже если надумает проводить торги, в чем я сильно сомневаюсь. Я, видите ли, немного знаю эту девушку. Могу вас уверить, она здесь по другой причине. Возможно, что даже не по одной. Скорее всего, она хочет лично познакомиться со всеми, и попутно оторвать мне голову.

– Вам?

– Да. Кажется она питает твердую уверенность в том, что это я виновник всего случившегося... Меж тем как настоящий виновник сейчас входит в зал...

Ильта переключила внимание на вход, не забывая подслушивать разговор.

– Парос?

В зал входил человек, чья внешность наводила на мысли о диких представителях семейства кошачьих.

– Да. Он организовал атаку на Гильдию Магического Сыска в тот момент, когда Крэйт выполняла мой контракт. Если бы не его вмешательство, я бы помог девочке без нервотрепки извлечь Печать из ловушки, и мы все сейчас не были бы в таком дурацком положении. А так – она винит меня в смерти ее друга, если я правильно понял то, что мне поведал глава Гильдии.

Ильта задумалась. Либо браслет не мог реагировать при магической прослушке, либо Дайрус говорил правду. При втором варианте ей было несколько стыдно, за свои тирады в его адрес, но это не меняло ровным счетом ничего. Отдавать Печать она не собиралась. В особенности за шестизначную сумму, когда тот же Тейлон предложил намного больше.

– Мы еще успеем с вами все обсудить, – сказал Дайрус – а сейчас – прошу меня извинить. Мэр освободился, и мне надо перекинуться с ним парой слов.

Ильта мягко развеяла плетение, и поднесла бокал к губам.

Перед ней, улыбаясь, стоял Глау.

– Какого черта ты здесь делаешь? – поинтересовалась она.

– Любуюсь на вас, госпожа Крэйт, и недоумеваю, что вы здесь делаете. Я видел список приглашенных, но вашего имени в нем не было, а вот мое – значилось.

– Ну.... – смутилась Ильта – мне надо было сюда попасть. На самом деле очень хорошо, что ты здесь. Глау, браслет может реагировать при магическом подслушивании?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.